

18+

Дарья Таныч

Невидимка

Дарья Ганыч Невидимка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59966481
ISBN 9785005106797*

Аннотация

Преступница или жертва обстоятельств? Пират или светская леди?.. Когда поиск верного пути снова и снова заводит в тупик, стоит задаться вопросом, а действительно ли этот путь верный? На все эти вопросы ещё лишь предстоит ответить юной «Невидимке». Этот приключенческий роман на первый взгляд может показаться одной из многочисленных историй о пиратах и отважных моряках. Но грандиозные морские баталии меркнут в сравнении со сражением, в которое ввязалась главная героиня...

Содержание

ЧАСТЬ I	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	52
ЧАСТЬ II	56
глава 1	56
Глава 2	64
Глава 3	68
Глава 4	74
Глава 5	81
Глава 6	94
Глава 7	105
Глава 8	112
Глава 9	124
Глава 10	129
Глава 11	132
Глава 12	140

Невидимка

Дарья Ганыч

© Дарья Ганыч, 2020

ISBN 978-5-0051-0679-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Невидимка

Жанр: приключенческий роман с элементами фантастики

Д. Ганыч

Часть 1. Неприметна девчушка, в одиночку выживает на улочках маленького портового городка, пока не попадает в поле зрения местных банд беспризорников-малолеток. Присоединившись к ним, она многому учится, однако открывает для себя и обратную сторону медали. Убедившись на собственном опыте, что никому здесь нельзя доверять, она решается на отчаянный шаг, изменивший впоследствии всю её жизнь.

Часть2. Мичман Коллинс вот уже шесть лет ходит со своим отцом в плаванья, изучает морское дело и готовится продолжить бизнес капитана. Никто из моряков не догадывается ни о прошлом юного Дария, ни о том кто она на самом деле.

Отправляясь в очередное плавание, Дар Коллинс знако-

мится с юными лейтенантами, и впервые за долгие годы находит настоящих друзей. Однако меркантильность капитана сыграла с командой злую шутку. После нападения пиратов всё, что осталось у Альберта Коллинса – небольшое судно, потрёпанная битвой команда, пленный пиратский матрос и таинственная карта, обещающая захватывающие приключения, лёгкую наживу, и, возможно, смертельную опасность...

Часть 3. Капитан пассажирского судна «Лора» был крайне удивлён, наткнувшись в океане на одинокую шлюпку с еле живым моряком. Юноша представился Дарием Коллинсом, и просил доставить его до ближайшего порта. На борту корабля Дар не обошли стороной и новые знакомства, однако теперь она со всеми держалась холодно и отстранённо. Вплоть до прибытия в порт, где её находит старая подруга, и, не принимая возражений, селит в своём доме.

Это новая жизнь для Дар Коллинс. Из моряка ей предстоит превратиться в светскую леди. Справится ли она? Сумеет ли отпустить все призраки прошлого, тем более, когда один из этих призраков появляется на пороге?..

Часть 4. Карта всё ещё у Дар, и волей судьбы она встречает человека, не менее заинтересованного в раскрытии секретов. Снова море. Снова приключения и тайны. Снова смертельная опасность...

ЧАСТЬ I

Глава 1

Сколько себя помню, я была одна. Маленькая девочка, живущая на улице. Не знаю, где я родилась, как попала сюда, и как мне удалось выжить. Просто удалось. Первое воспоминание рисует передо мной неприметную девчущку. Ей года четыре, может пять и она очень хочет есть. Тогда я выучила свой первый и главный урок улицы – хочешь жить, умеешь сражаться. В своей первой уличной драке я потеряла первый зуб. И добыла первый кусок хлеба. Жила в основном прячась на чердаках, реже в подвалах – там было сыро, воняло тухлятиной и бегали огромные мерзкие крысы. Драки и воровство – вот моё повседневное занятие. Про людской закон я не знала. Для меня существовал лишь закон улиц.

Я быстро поняла, чтобы выжить надо не так много: скорость, выносливость, и везение. В основном конечно везение... Как и для победы в драке. Ты не должен быть сильнее противника, достаточно уметь наблюдать за ним и в нужный момент действовать быстро. Хитрость тоже полезный навык, но приходит он позже.

Ещё кое-что, что я быстро поняла – воровать проще в команде. Однако попасть в команду не так просто, а собрать

свою, такой хилаке как я, невозможно. Состав существующих банд-малолеток постоянно менялся, но попасть туда можно было, только если тебя сами позовут, а меня не звали очень долго. Моя проблема заключалась в том, что никаких особых умений у меня не было. Некоторые были громилами, с огромными ручищами и кулаками размером с мою голову. Встретиться с такими врагу не пожелаешь... Некоторые умели свистеть, подражая разным мелодиям или даже птицам – весьма ценное умение, если тебя ставят на стрёме. А кто-то умел читать и писать. Это встречалось крайне редко, потому было особо важно, и ценили таких ребят чуть ли ни как хлеб. За них предводители банд даже драки устраивали.

Что же до меня, то я не умела ни читать, ни свистеть, ни, тем более, не была громилой. Хотя моя сила как раз и заключалась в моём размере – маленькая и неприметная. Жаль, что другие об этом не догадывались.

Я помню, как попала в свою первую банду. Это был дождливый день в конце лета. Я пробралась на небольшой склад какой-то лавки. Не ела уже несколько дней, поэтому не особо разбираю, что пихаю в рот, и уж тем более не слышала приближающихся шагов. Хозяйка подошла сзади и крепко схватила меня за волосы. Я попыталась сопротивляться, царапалась и визжала как ненормальная. Но вырваться не удалось. Она, крепче сжав руку и осыпая проклятиями, выволокла меня со склада. Конечно, я не в первый раз попала, и, надо сказать сегодня мне ещё повезло – многие секли на месте.

Она лишь с силой вышвырнула меня на задний двор и, крикнув ещё несколько ругательств, захлопнула дверь. Я грохнулась прямо в лужу. Грязь смягчила падение, и я даже ничего не ободрала, но ударилась крепко, и похоже потеряла ещё один зуб. Я приподняла голову, и тут надо мной раздался громкий хохот. Оглянувшись, я увидела двух пацанов. Выглядели оба старше меня. Тот, что повыше видимо был главным в этой немногочисленной банде. Он выглядел старше своих лет, с широкими плечами и лицом, на которое падали светлые, заляпанные пылью волосы. Второй был пониже, темноволосый, со слегка вытянутым лицом и злорадным взглядом. Но сейчас они веселились вовсю. Стараясь не обращать на них внимания я, не без труда встала на ноги, сплюнула попавшую в рот грязь и попыталась смахнуть её с лица, но только размазала. Мальчишки рассмеялись ещё сильнее.

– Отличный камуфляж, невидимка! – прикрикнул тот, что был выше.

Я резко развернулась, и направилась было прочь, но они сразу нагнали меня и преградили путь.

– Куда это ты? – поинтересовался высокий. – Мы ещё не закончили...

– Чего вам? – спросила я. Вопрос должен был прозвучать резко, но с моим тоненьким голоском это прозвучало скорее жалостливо. Мальчишки опять заржали.

– Это не невидимка, это пискля! – сквозь смех сказал второй.

– Ты только что забрался на нашу территорию. – первый вдруг посерьёзнул. – Мы планировали тут пожить, а из-за того что ты тут лазал склад теперь закрыт. И что ты предлагаешь нам делать? – он зло сощурил грязновато-карие глаза.

– Идите и найдите другой. – ответила я понимая, что играю с огнём. Однако ни капли его не пугаясь, у меня уже было несколько путей отступления. За то время, что жила тут, я выучила этот район как свои пять пальцев.

Два быстрых шага назад, и его рука схватила воздух. Прыжок, и я на коробке у забора, ещё прыжок, и я выбралась со двора на оживлённую улицу, оставив сзади разочарованное «где он!?!». Я смешалась с толпой. Я – Невидимка.

На следующее утро эти двое уже караулили меня, но вместо того, чтобы отомстить за вчерашнее, позвали в свою банду. Могла ли я им доверять? Нет конечно! Был ли у меня выбор? И снова нет... Я должна быть им благодарна. Они научили меня составлять планы действий, работать в команде. Они дали мне имя. Теперь я была Невидимкой. Тот, что был пониже, его называли Буря, пытался звать меня Писклэй, за что получил в челюсть через четыре дня нашей совместной деятельности. С тех пор у нас с ним возникли довольно напряженные отношения... Почти каждая наша вылазка выливалась в то, что либо он пытался подставить меня, либо я его. Наш главарь Клык (видимо его назвали так из-за зуба, висевшего на его шее) сначала пытался призвать к поряд-

ку. Но у него ничего не вышло, поэтому он вскоре оставил попытки. В общем, с дисциплиной в уличных шайках было не очень. Не удивительно, что они существовали не больше месяца. Наша просуществовала целых три недели. А потом, после очередной моей ссоры с Бурей, Клык не выдержал.

– Да пошли вы оба! – заорал он. – Достали, с вами невозможно работать! Найду себе более спокойную команду.

С этими словами он ушел. Буря попытался догнать его, но я не стала ждать, чем это кончится. У меня было достаточно опыта выживания в одиночку, так что жалеть было не о чем.

Глава 2

Осень вошла во вкус и всю поливала наш городок дождём. Я нашла себе убежище на чердаке невысокого дома. Там была небольшая комнатка, прямо через неё проходила огромная печная труба, поэтому вряд ли кто-либо стал бы там жить. Одно единственное окно было заколочено досками, а отходящая от него черная лестница настолько прогнила, что вряд ли выдержала бы вес взрослого человека. Меня же она держала, а доски были достаточно старыми, одна из них легко отодвигалась, создавая небольшую щель, в которую я без труда помещалась. Это было идеальное убежище, чтобы пережить зиму. До её наступления я выживала, как всегда, в одиночку, но с первым снегом у меня снова появилась команда. И опять благодаря Клыку.

Мы не виделись около двух месяцев, и было весьма удивительно, что он до сих пор меня помнит. Я в тот день снова чуть не попала – в последний момент успела выскочить в окно и забраться на крышу. Разъярённый хозяин лавки высунулся на улицу, огляделся по сторонам, но не додумался посмотреть вверх. А я добыла себе целую буханку свежего хлеба, и чувствовала себя самым счастливым человеком на свете, поедая её сидя на скользкой черепице. И тут раздался знакомый голос.

– Эй, я его знаю! – Клык стоял в окружении ещё несколь-

ких парней на другом конце улицы и тыкал в меня пальцем. – Невидимка, это же ты? Я ведь угадал!

Парни перешли улицу и встали прямо подо мной. Одного я видела раньше издали. Он был высокий и тощий, с длинными руками и худым лицом с заострённым носом. Каштановые волосы отливали ряженой, а карие глаза хитро шурились.

– Этот хиляк был у тебя в команде лучшим?.. – насмешливо спросил он, видно был тут главный.

– Да говорю вам! – вступился Клык, – Он делает почти любую работу, без шума и пыли. И кстати залезть может почти в любую щель! Да ведь, Невидимка?!

Я удивлённо смотрела на них сверху, всё ещё сжимая в руке буханку хлеба и стараясь не соскользнуть вниз. Меньше всего хотелось делиться с ними добычей. Выбор был нелёгкий: если я планирую попасть в команду, этого не избежать, а зимой без команды жить трудно. Хотя Клык уже сделал за меня основную работу, мне тоже придётся как-то себя показать. Не раздумывая больше, я спрыгнула с крыши и твёрдо сказала.

– Да, это так.

Голос на этот раз звучал более уверенно, чем при первой встрече с Клыком, он одобрительно улыбнулся. Главарь окинул меня оценивающим взглядом, задержавшись на буханке хлеба. Надо сказать, вся шайка всё это время не сводила с неё глаз. Клык слегка подтолкнул меня. Сжав зубы, я про-

тянула им хлеб. Главарь довольно улыбнулся.

– Ты принят! – он разделил хлеб на всех, забрав себе большую часть. Лично я бы осудила подобную делёжку (в команде Клыка всем доставалось поровну), но никто не возразил, и я промолчала.

И так, это была моя вторая команда. Проявить себя удалось на следующий же день. Мы пошли туда, куда до этого я не рисковала соваться – в порт. Корабли, стоящие на перезимовке были лёгкой добычей, но не факт что мы там что-либо найдём. Конечно, иногда матросы забывали мешки с сухарями, ящики сушеной рыбы или солёного мяса... Но это случалось довольно редко. В одиночку осматривать корабль – пустая трата времени, к счастью сейчас нас было шестеро. Теоретически всё довольно просто: забрался, осмотрел, выбрался. Но риск быть пойманным никто не отменял.

Нашего главаря звали Лис, и он не особо заботился о сохранности своей команды. Для него главное – результат. Пока мы бежали к первому кораблю я успела сильно отстать, и если бы не Клык, точно не нашла бы их. На шухер Лис никого не поставил, чем больше народу тем быстрее мы осмотрим корабль. Мы залезали в трюмы. На первом ничего не нашли, на втором небольшой мешок сухарей, третий тоже пусто... Компания стала возмущаться, однако с Лисом этот но-

мер не прошел.

– Если кому-то что-то не нравится, можете валить. – он подбросил в руке мешочек с сухарями. – Нам больше достанется!

Ребята стихли, мы подошли к очередному кораблю, и тут проблема: все лазейки наглухо закрыты – на судне явно что-то есть. Иначе, зачем же такие меры предосторожности? Вот тут то и настал мой час... Однако мысль о том, что мне предстоит в одиночку лазать по кораблю, не особо воодушевляла... но выбора не было. Лис посадил меня, и я пробралась в пушечный порт. Сзади раздался ободряющий голос Клыка.

– Тащи всё что найдёшь, Невидимка!

Ладно, хоть кто-то в меня верит. Глаза быстро привыкли к темноте, и я осмотрелась. Помещение достаточно ухоженное, видимо здесь недавно кто-то был. Тихо и быстро я двинулась вперёд и вскоре нашла самый настоящий клад. Около дюжины коробок с вяленным мясом, несколько мешков сахара и хлеб. Не сухари, а самый настоящий хлеб. Недолго думая, я сунула буханку за пазуху. Подумав ещё, набила мясом карманы. Команда командой, но Лис не зря Лис. Он-то точно не упустит шанса обделить меня, как самую младшую. Не теряя больше времени, я потащила ящик к дыре. Надо было видеть лицо Клыка, он чуть не разревелся от восторга! Работа продвигалась не быстро, ящики были слишком тяжелые. Но стоило мне прийти за третьим, как случилось непредвиденное. Скрип открывающейся двери и громкие голоса. Я аж

подпрыгнула на месте, кто ж знал, что на этом корабле кто-то есть среди зимы! Схватив буханку хлеба в одну руку и мешок сахара в другую, я побежала к дыре. Выбросив мешок, я попыталась выбраться сама, но Лис грубо остановил меня.

– Сначала хлеб! – скомандовал он.

Я готова была ему врезать, но приближающиеся шаги за спиной подсказали, что лучше не спорить и я бросила ему хлеб. Поймав буханку, он махнул всем рукой, и команда пустилась наутёк. Все кроме Клыка, он помог мне спуститься, и мы вдвоём поспешили скрыться за ближайшими ящиками.

– Как он мог нас бросить!?! – выпалила я, переводя дыхание. – Этот подлый трусливый воришка...

– Эй, остынь! – перебил меня Клык. – Не вздумай такое ляпнуть при нём, если хочешь получить свою долю.

– Какую долю, Клык? – недоуменно воскликнула я. – Если ты не заметил, этот придурок свалил!

– Придержи язык, Невидимка! – Клык говорил со мной как со слабоумным. – Лис будет ждать нас в условленном месте, с нашей долей. И кстати надо поспешить, пока он не списал нас со счетов.

Он пошел вперёд, я за ним.

– Не понимаю правил этой команды. – пробурчала я.

Клык бросил на меня взгляд и ухмыльнулся.

– А разве в уличных бандах бывают правила? – вопрос был риторический, но я ответила.

– В твоей были...

– Ха, и к чему это привело? Ты постоянно дрался с этим Бурей, и вы оба всё равно ни черта меня не слушались. – Клык закатил глаза.

– И всё же объясни. Что это за правила у Лиса?

– Пиратский кодекс знаешь? – Клык серьёзно посмотрел на меня. – За теми, кто отстал не возвращаться...

– Ещё чего! – возмутилась я. – Да если бы не я, не было бы у вас всего этого добра!

Клык рассмеялся.

– А если бы не Лис, – сказал он – Ты бы и не полез на этот корабль. Так что держи рот на замке, мы на месте.

Мы подошли к небольшому амбару на краю пристани, Клык трижды стукнул в дверь. Лис открыл не сразу, и явно не был очень рад нас видеть, и неумело это скрывал. Точнее вообще не скрывал.

– Я уж надеялся, вы не появитесь... – пробормотал он, протягивая нам жалкие остатки того что я с таким трудом достала. – Завтра в тоже время на том же месте. И не опаздывай, Невидимка.

С этими словами он захлопнул дверь. Странно, но в его исполнении моё имя прозвучало просто ужасно. Он будто насмехался, а я так привыкла, что Клык произносил его чуть ли не с гордостью... Но обижаться времени не было. Попрощавшись с Клыком, я отправилась к себе на чердак и наконец-то насладились ужином. Хорошо, что додумалась наполнить карманы, перед тем как выбираться из трюма.

Что ж, конечно методы Лиса были не самыми мягкими, зато ему удавалось не просто поддерживать в команде дисциплину, но и всегда оставаться при добыче. Бросал он всех я не одна стала жертвой подобной подставы. И надо сказать члены команды не всегда возвращались за своей долей. Мы просуществовали довольно долго, не смотря на то, что состав команды часто менялся, я, Клык и ещё один парень по кличке Гром, оставались под командованием Лиса всё это время.

Можно было подумать, что раз мы так долго вместе, отношения Лиса к нам стало куда мягче, но нет. По крайней мере, со мной он продолжал обращаться как с балластом, тянущим банду на дно. По большому счету было за что. Я всё ещё оставалась самой младшей и самой маленькой, и конечно, не всегда успевала за длинноногими товарищами. Но я нужна была Лису, чтобы добывать еду из труднодоступных мест, поэтому он многое терпел.

Через пару недель вылазки в порты прекратились. Мы осмотрели все корабли, и больше еды там не было. Так что наша банда вернулась к более привычному для меня воровству со складов и из магазинчиков. И тут-то Лис, наконец, проявил себя как более заботливый командир. Частенько нам попадались овощи, есть их сырыми конечно не вариант. Я никогда не воровала овощи, но Лис умел делать одну обалденную штуку. Он варил нам суп. У него был котелок, а с помощью камней он разводил огонь. Обычно это была просто

тёплая вода с овощами, но иногда нам удавалось найти сушеное мясо, и тогда становилось намного вкуснее. Делил он сам, позволяя каждому съесть по одной ложке и передавать котелок по кругу. Я сидела последняя, поэтому мне часто доставалось меньше чем остальным. Но я молчала, зачемшний раз ссориться с Лисом? Я дорожила своим местом, тем более что другой такой команды мне не найти.

Ближе к концу зимы, когда состав нашей банды снова сменился, Лис придумал ещё один способ поощрения. Мы с Клыком как раз отличились в тот день, и он попросил нас остаться после делёжки добычи.

– Не бойся, – усмехнулся он, увидев напряженное лицо Клыка. – Бить сегодня не буду.

Клык невесело улыбнулся. Лис тем временем достал свой котелок и насыпал туда сахар. Достав свои зажигательные камни, он развёл костёр, и начал топить его.

– Что ты делаешь? – спросила я, с любопытством наблюдая за его работой.

Но Лис отмахнулся от меня, послав в дальний угол. Дальше мы с Клыком сидели тихо, наблюдая за главарём и изредка переглядываясь. Наконец Лис закончил и подошел. В руке он держал стёкла тёмно-коричневого цвета, которые протянул нам. Клык недоверчиво посмотрел сначала на главаря, затем на угощение.

– Бери, это съедобно. – рассмеялся Лис.

Но Клык всё ещё раздумывал. Зато я была слишком лю-

бопытной для раздумий, поэтому схватила одно стёклышко и запихнула в рот. Ничего вкуснее в жизни не пробовала! Закрыв глаза, я с наслаждением рассасывала новое лакомство, в тайне надеясь, что Клык так и не решится попробовать и всё достанется мне. Однако моя надежда не сбылась, и пришлось с ним делиться.

Глава 3

К сожалению ни одна команда не вечна. Она либо распадается, либо тебя из неё выгоняют. Я пробыла с Лисом почти три месяца, прежде чем случилось второе. А случилось это так.

Мокрый день начала весны. У нас намечалась обычная вылазка, но всё пошло немного не по плану. Для отправления кораблей было ещё рановато, но некоторые уже загружали. Мы пошли пораньше, специально чтобы никого не встретить. Но почему-то в порту было полно охраны. Члены команды встревоженно зашептались. Возможно, стоит перенести нашу вылазку? Но Лис сказал твёрдое нет, и мы двинулись вперёд.

Пробравшись на один из дальних кораблей, мы достаточно долго бродили по нему, пока не отыскали несколько мешков сухарей и ящик с рыбой. Но было тут кое-что ещё, что вдруг привлекло моё внимание. Раскрытая на середине книга валялась прямо на полу, недалеко от мешков с сухарями. Я не умела читать, и если бы не картинка, выполненная на всю страницу, конечно не обратила бы никакого внимания на неё. Изображен там был человек, гордо задравший голову вверх и раскинувший руки в стороны, словно в попытке схватить нечто, очень большое. Его ноги не касались земли, и он словно парил, в окружении трёх предметов, рас-

смотреть которые мне не удалось...

– Невидимка! Ты чего там копаешься? – раздался оклик Лиса.

Ребята набрали полные руки, а мне вручили ящик. Он не был слишком тяжелым, но мне с моим ростом тащить его было немного сложно. Однако это были мои трудности, которые никого особо не волновали. С корабля мы выбрались удачно. Проблемы начались потом... Я как всегда бежала замыкающей, когда сзади раздался громкий свист – нас заметили.

– Быстрее! – заорал Лис, и вся команда пустилась с такой скоростью, что только их и видели.

Я тоже попыталась ускориться, но огромное пальто, в которое я куталась зимой, путалось в ногах, а ящик тянул вниз, не давая бежать быстрее. Шаги сзади быстро приблизились, за рукав пальто крепко ухватилась чья-то рука. Не задумываясь больше ни минуты я бросила ящик, скинула пальто и с разбегу запрыгнула на ближайший сарай, от туда по трубе на крышу дома, и наконец скрылась ото всех. Правда, долго скрываться не было смысла, надо было идти к Лису.

– И где рыба? – именно этой фразой он встретил меня на пороге.

Остальная команда столпилась у него за спиной, с интересом наблюдая за ситуацией. Я пробубнила что-то неразборчивое.

– Я спрашиваю, – угрожающе повторил главарь – Куда. Ты

дел. Рыбу!?

Шел мелкий дождь, я вся вымокла без пальто, меня начала бить лёгкая дрожь, но дело тут совсем не в холоде.

– Мне пришлось её бросить... – прошептала я. – Меня иначе бы поймали...

Лис громко рассмеялся, команда вслед за ним. Не смеялся только Клык.

– И что, чёрт возьми, ты тут тогда делаешь?! – закричал на меня Лис. – Нет добычи, нет твоей доли. Вали, Невидимка!

И снова этот насмешливый тон, превращающий мою кличку во что-то глупое. Но тут произошло нечто неподвиженное. Вперёд вышел Клык, и встал между мной и Лисом.

– Брось, Лис, зачем ты так? – его голос звучал на удивление твёрдо. – Он же на много меньше нас, конечно ему труднее тащить этот огромный ящик...

– Да ну? – Лис зло прищурился. – Ну если тебе он так нравится, ты можешь свалить вместе с ним!

С этими словами Лис вытолкнул меня и Клыка с прохода и захлопнул дверь. Я подбежала к товарищу, хотела его поблагодарить, но он меня опередил.

– Ну спасибо тебе, Пискаля! – гневно выкрикнул Клык. Я испуганно посмотрела на него, тогда я ещё не понимала сарказма. – И надо тебе было возвращаться? С пустыми-то руками! Ты вообще о чём думал? И начерта я вообще с тобой связался!

– Никто не просил тебя заступаться! – закричала я в ответ. Кажется, это был первый раз, когда я по-настоящему разозлилась. – Мог бы стоять себе тихо, и никто бы тебя не тронул!

– Да пошел ты!

Клык резко повернулся и ушел в неизвестном направлении. Можно считать я выиграла этот спор, но сейчас это меня совсем не обрадовало. Про себя я знала, что не пропаду, но вот на счет Клыка была не уверена... И почему-то меня грызла совесть. Хотя я и понимала, что не просила его заступаться, и в том, что его выгнали моей вины, по большому счету нет, но перед Клыком всё равно было стыдно.

Я вернулась на чердак и первым делом закуталась в огромную тряпку, которая служила мне постелью и прижалась к трубе, чтобы согреться. Затем проверила запасы своей еды. На пару дней мне вполне хватит. Но сегодня у меня появилось ещё одно дело – надо было раздобыть где-то новое пальто. Прощлое я нашла на помойке, подрезала, как могла ржавым ножом, и куталась в него в холодные зимние месяцы. Сейчас выходить на улицу мне совсем не хотелось. Там было зябко и мокро, так что я решила подождать, надеясь, что погода к завтра улучшится. Однако надежды опять не оправдались, причём ни завтра, ни послезавтра тоже. В результате мне всё равно пришлось идти на улицу – за едой. Закутавшись в свою «постель» я выбралась с чердака.

Тырить овощи с городского рынка смысла больше не бы-

ло, я не умела разводить огонь – Лис этим навыком не поделился. Но кроме рынка идти было некуда – в порту слишком сильный риск наткнуться на банду Лиса, а до небольших магазинчиков со складами слишком далеко бежать. Мне сначала следовало найти нормальную одежду, а потом уже искать еду. Облазив главную городскую свалку, я нашла нечто на подобии жилетки. Без рукавов, но уже что-то, теперь можно двигаться дальше.

К жизни в одиночку я давно привыкла, поэтому быстро приспособилась и вскоре уже и не думала о Лисе и его банде. Но одним слякотным весенним днём меня ждал сюрприз.

Я уже почти месяц выживала в одиночку, и в тот день как всегда пошла на поиски еды, но нашла кое-что другое. Сначала я подумала – он мёртв. Клык лежал в подтаявшем сугробе, весь промокший насквозь. Один глаз подбит, а из уголка рта текла тонкая струйка крови. Я подошла к нему, парень дышал. Недолго думая я схватила его за плечи и резко встряхнула. Клык издал странный звук, полу-вздых полу-стон, и взглянул на меня здоровым глазом.

– Вставай! – сказала я твёрдо. – Подъём, Клык!

Я потянула его за руку, он с трудом поднялся, опираясь о мои плечи. Я просто изумилась, насколько он был лёгкий – парень явно старше меня. Возможно, он нормально не ел весь этот месяц. Хотя мне сейчас было не до подробностей его жизни, надо было дотащить его до чердака. Задача не из лёгких, даже учитывая то, что Клык мягко сказать

истощен. Я ведь тоже не громила... Мне повезло, парень мог хоть как-то переставлять ноги, и вскоре мы оба сидели, прислонившись к тёплой трубе. Клык вяло пошевелил губами, хотел что-то сказать, но голоса видимо не было.

– Не за что... – пробубнила я, разломав последний кусок хлеба и протянув ему половину.

Следующие пару недель я выхаживала Клыка. А когда он заметно окреп, мы собрали собственную банду. Из двух человек, но мы прекрасно справлялись вместе. Клык – просто самый настоящий генератор идей, не всегда удачных, но всё же. Правда для большинства из его планов нужно было немного больше чем два человека, однако одна из его гениальных идей всё-таки пошла нам на пользу. Идея называлась «отвлекающий манёвр», Клык не мог не дать названия своим выдумкам, даже если эти названия оказывались до боли банальными. Суть была в том, что пока он забалтывает продавцов, я обчищаю склады. Идеальное преступление. Таким образом, мы, почти не голодая, прожили всю весну.

Летом жить всегда становилось легче. Но это лето, кажется, было вообще идеальным. Почти без дождей, тепло и ясно. Погода нам благоприятствовала. Клык, как оказалось, умел плести небольшие сети, и делать удочки. А наблюдая за Лисом, и тренируясь всю весну, он ещё и научился разжигать огонь. Меня он тоже пытался научить, но отбив себе все пальцы, я бросила эту затею. Зато делать удочки и ловить рыбу мне очень понравилось! Клыку было меня не оттащить

от реки. К счастью для него моя рыбалка приносила нам дополнительную еду, поэтому он не жаловался. Мог даже оставить меня с удочкой на берегу, а сам пойти наворовать чего-нибудь. Однако когда он подолгу не мог оттащить меня от воды, его это слегка раздражало. И тогда он придумал отличный способ отвлечь меня от удочки.

– Невидимка, пойдём! – звал он, но я не реагировала. – Пошли же, уже вечерет!

Он взял меня за локоть и потянул от воды, но я не поддалась. Солнце всё ещё светило, на небе ни облачка, тепло, вода спокойная и чистая, с чего бы мне уходить!? Клык всё ещё тянул меня за руку, безрезультатно.

– Хорошо... – вдруг сказал он – Сам напросился!

С этими словами он вдруг сильно толкнул меня в спину. Я не удержала равновесие, выронила удочку и полетела прямо в реку. Конечно, плавать я не умела, но на моё счастье там было не очень глубоко. Поднявшись на ноги я обернулась, Клык хохотал на берегу. Осыпав его ругательствами, я попыталась выбраться, но не тут то было... Стоило мне подойти к берегу, как он снова заталкивал меня в воду. Наконец я изловчилась схватить его за руку, и резко дёрнула на себя. Клык потерял равновесие и, падая, схватился за первое, что попало под руку – за меня. Естественно, удержать его я не сумела, поэтому мы оба упали в воду, наделав кучу брызг. Выбираться из реки мы не спешили. Топили друг друга, брызгались и веселились от души.

Глава 4

На следующий день погода не располагала к купанию, поэтому мы сидели на берегу после долгой рыбалки. Клык, лениво пожевывая травинку, обтачивал старым ножом кусок дерева, подобранный неподалёку. Он часто так развлекался в последнее время, всё пытался выточить идеальный кубик, и всё тщетно. Я, оставив попытки его отвлечь, просто наблюдала за течением. Он, не отрываясь от работы, говорил, что нам стоит поискать себе новую команду, что вдвоём конечно легче, но без банды никак. Я была с ним согласна. Летом то мы справимся, но вот на зиму стоит к кому-нибудь прикнуть. Однако Клык настаивал на том, что бы искать команду уже сейчас. Не желая с ним спорить, я решила сменить тему и задала вопрос, который уже давно вертелся на языке.

– А чей это зуб у тебя на шее?

– Это клык! – обиделся он. – Или ты думаешь, меня просто так Клыком назвали?

Я с любопытством посмотрела на друга в ожидании истории, но он не торопился отвечать.

– Так чей клык то? – напомнила я свой вопрос.

– Ооо, это клык пса, который вцепился мне в ногу! – с гордостью произнёс Клык. – У меня даже шрам остался.

Он закатал штанину и продемонстрировал шрам на икре чуть ниже колена.

– За что он тебя так? – удивилась я.

– Ясное дело, за воровство! – он закатил глаза. – По-моему это очевидно, Невидимка...

Я слегка надулась, но любопытство было сильнее обиды.

– А кто тебе имя придумал? – продолжила я спрашивать.

– Ну там ребята были, они видели, как меня пёс цапнул. Посмеялись сначала, а потом подошли, помогли. – Клык не на долго замолчал. – Их главарь этот клык у меня из ноги вытащил, обвязал верёвкой, надел на меня и говорит «Добро пожаловать в команду, Клык!». Вот так я и стал Клыком. Правда, я недолго в этой команде пробыл. Мелкий же был, сопляк вроде тебя...

Клык посмеялся, но я ещё сильнее надулась. Последнее время его дружеские шутки стали какими-то совсем не дружескими... Клык заметил мою обиду, и перестал смеяться.

– Да ладно тебе, я просто шучу! – он слегка толкнул меня в плечо. – Не веди себя как девчонка!

Я удивлённо подняла брови.

– Минуту, но я ведь и есть девчонка! – сказала я ему.

Повисла долгая пауза. Клык смотрел на меня во все глаза, и, кажется, не мог поверить в услышанное.

– Стоп, что? Какого ты не сказал.. сказала раньше? – вдруг закричал он.

– Неужели это так важно? – не поняла я.

– Не важно? Чёрт, да конечно это важно! – продолжал кричать он. – Девчонок не берут в команды, им вообще ме-

сто в приютах с тараканами!

– Что? – теперь уже кричала я. – Ты в своём уме, это после всего того что мы вместе сделали?

– Нет, нет... – Клык вдруг как-то странно на меня посмотрел. – Прости, конечно, в бандах есть и девчонки, просто никто об этом не знает. Как с тобой. – он сделал паузу, будто что-то обдумывал. – Смотри, я тебя хорошо знаю, я видел, на что способен Невидимка, поэтому мне действительно всё равно девчонка ты или нет. Но другие... Думаю будет лучше, если об этом ты будешь помалкивать. Идёт?

– Идёт, идёт... – пробурчала я, недовольно глядя на Клыка.

– Хорошо. Пойдём, что ли ещё порыбачим?.. – предложил он, чтобы избежать продолжения неудобного разговора.

Однако так просто от меня было не отделаться. Я узнала тайну клички Клыка, но было ещё кое-что, что меня интересовало.

– А почему ты назвал меня Невидимкой? – спросила я тем же вечером, когда мы уже сидели на чердаке.

– А разве тебе это не подходит? Я ведь до этого несколько дней наблюдал за тобой. – признался он.

– Ты шпионил? – удивилась я.

– Я *наблюдал!* – повторил он, выделив второе слово. – Собрать команду не самая простая задача, если ты ещё не понял..ла. В общем, я наблюдал за разными одиночками. Сначала нашел Бурю. А потом мы заметили тебя. Правда ты ему

сразу не понравилась. Говорит «слишком скрытный, добычу заберёт и смоеся...». Вот тогда я и стал называть тебя Невидимкой.

– То есть ты не думал, что я от вас смоюсь? – улыбнулась я.

– Думал. Но разве у меня был выбор? – Клык вздохнул. –

Нам не выжить без риска...

Что ж, тут он был прав. Следующий наш рискованный шаг привёл нас напрямиком в новую команду.

Глава 5

Их уже было пятеро, обычно такие новичков не берут, но видно это был наш день. Клык был знаком с одним из них, подрался как-то раз и победил. А я, моя задача была проста – помалкивать, пока Клык обо всём договаривается. Он как всегда замолвил за меня пару слов, но это оказалось не обязательно. Не такой уж я была и невидимкой – вожак банды, Скала, парень примерно ровесник Клыка, с очень грубыми чертами лица, как оказалось, часто видел меня в деле. Так что впервые не меня взяли, благодаря Клыку, а Клыка, благодаря мне. Ну то есть это мне было приятно так думать.

Правила этой банды были просты – делать всё быстро и тихо, не задерживая остальных. Скала терпеть не мог, когда опаздывают или тормозят. Нельзя сказать, что мне в этой банде нравилось. Здесь царила очень напряженная атмосфера. Скала официально был главным, но его никто не слушал. Мы придерживались его плана, но когда дело доходило до делёжки добычи, каждый становился сам за себя. Это не Лис, который делил хоть и не поровну, но сам и никто не смел возражать. Здесь же принцип такой – хватай кусок побольше и беги побыстрее. Если повезёт, и тебя не догонят, будешь сытым и не побитым, а если не повезёт тогда точно побитым, сытым же или голодным зависит только от тебя.

В том что бы быстро смыться мне точно не было равных,

поэтому я была вполне довольна, а вот Клык не очень... Ему всё чаще приходилось рассчитывать на меня, и это сильно пошатнуло его самооценку. Хотя тогда, конечно, я не могла этого понять. С каждым днём мой авторитет в команде рос, хотя я не прикладывала к этому никаких усилий. Однако одним из делёжных вечеров я совершила свою первую весомую ошибку.

Скала как всегда сбросил всю добычу в кучу, и команда набросилась на неё подобно голодным волкам. Клыка сильно ударили в грудь, он упал на спину и закашлялся, а я вместо того чтобы схватить побольше и смыться побежала к нему на помощь. В результате нам обоим досталось, пришлось уносить ноги ни с чем. Клык с трудом дышал, но это не помешало ему наехать на меня.

– Зачем? Зачем ты побежала ко мне!?! – прохрипел он, с трудом переводя дух.

– Они бы убили тебя! – испугано закричала я.

– Глупости, они бы не тронули меня, если бы ты не подошла. Оставили бы там валяться и всё. А ты могла бы чего-нибудь взять, я бы тебя догнал.

– А если бы ты задохнулся? – попыталась оправдаться я, но Клык только махнул рукой и вдруг хлопнул себя по груди.

– Вот чёрт! – Выругался он.

– Что случилось? – я испуганно посмотрела на него.

– Я клык потерял! – чуть не в отчаянье сказал он.

Я с облегчением вздохнула. Умеет же напугать, я то дума-

ла у него ребро сломано...

– Это не так страшно. – сказала я.

– Не страшно? Не страшно! – крикнул он. – Да какой я Клык без клыка? Это же мой талисман!

– Что за талисман? – не поняла я, но сейчас было не лучшее время для расспросов.

Клык повернулся и молча пошел обратно.

– Эй, куда ты? – крикнула я ему в след.

– Хочу найти его. – твёрдо сказал парень, не оборачиваясь. – И вообще, знаешь Невидимка, я уже и так очень долго пользуюсь твоим радушием. Не жди меня.

Больше он ничего не сказал. Я смотрела ему в след, пока его силуэт не растворился в опустившихся сумерках. Если бы я тогда знала, что вижу его в последний раз, конечно, не дала бы ему уйти... Но я была уверена, что завтра мы снова встретимся на утреннем сборе команды.

Когда я прибежала на наше место, там никого не было. Это было тихое осеннее утро, место встречи было около реки, и весь берег окутывал густой туман. Я несколько раз позвала ребят, но ответа не получила. «Наверное пришла рано-вато...» подумала я и решила что лучшим действием будет бездействие. Я уселась на небольшой камень и стала ждать свою компанию. И они пришли. Сначала я увидела только силуэты, но вскоре из тумана показался Скала. Грубое лицо, обрамлённой чёрными как смоль волосами, в тумане выглядело диковато... Он шел прямо на меня, странно сощури-

глаза. Я встала с камня и сделала шаг на встречу, но тут же остановилась – что-то тут было не так. Скала остановилась в футе, а остальная банда окружила меня. Я искала глазами Клыка, но его не было среди них. Некоторое время Скала просто молча смотрел на меня, и я чувствовала, как сердце начинает колотиться всё сильнее. Все молчали, и тишина окутывала похлеще тумана. Наконец я нашла в себе силы заговорить.

– Что происходит? – я хотела что бы голос звучал твёрдо, но, как и три года назад он подвёл меня и я оказалась самой настоящей писклём.

– Долго же ты водила нас за нос... – прошипел Скала, и его голос подобно ядовитой змее прокрался по туману, обвивая меня своими кольцами.

Он махнул рукой, и двое схватили меня за руки, хотя это было совсем не обязательно – его шепот и так связывал не хуже верёвки. И тут он с силой ударил меня в челюсть, всё произошло так быстро, что я даже не увидела, как он замахнулся, только почувствовала жгучую боль. Следующий удар пришелся в живот. Я, наверное, упала бы, если бы те двое не держали меня так крепко. Скала не церемонился, я превратилась для него в самую настоящую грушу, и каждый удар он сопровождал каким-нибудь ругательством, но я не слышала его слов, как и смеха окружающих. Слышала только, как кровь пульсирует в висках. Наконец он остановился, а двое что держали меня, не церемонясь, толкнули

лицом в грязь. Потом я услышала, что кто-то подошел, это был всё тот же Скала. Его рука вцепилась в мои волосы, он приподнял меня и прорычал в ухо.

– Знай своё место, девчонка. – с этими словами он толкнул мою голову вниз, и я сильно ударилась носом о землю.

Я долго так лежала. Даже когда они ушли, я продолжала лежать на животе. На губах чувствовался неприятный, солёно-горький вкус слёз и крови. Слегка собравшись, я заставила себя перевернуться на спину. Туман к этому времени растаял, и надо мной нависало серое небо. Я сделала попытку встать, но всё тело тут же пронзила страшная боль, и я снова упала на землю, рыдая в голос. Здесь меня никто не найдёт, и я это знала, поэтому могла позволить себе дать волю всем чувствам, переполнявшим меня. Лишь один человек в команде знал мой секрет, но почему, почему! Клык предал меня? Ответа на этот вопрос я никогда не узнаю...

Я сумела подняться, только когда солнце стало пробиваться через тучи. Первым делом доползла до реки и смыла с лица засохшую кровь и грязь. Рассматривая своё расплывчатое отражение, я сделала вывод, что могло быть и хуже. Нос был разбит, но уже не кровоточил. Нижняя губа слегка опухла, фингалов не было, зато челюсть болела так, что становилось ясно – простым синяком тут не отделаешься...

Я заставила себя встать на ноги. Тусклое осеннее солнце пробивалось сквозь тучи, отражаясь в неторопливой реке. Когда-то мы с Клыком здесь от души веселились. Прошел

всего месяц, а мне кажется, что целая вечность. Я снова опустила взгляд на воду. Течение уносило мои воспоминания.

– Клянусь, больше никто и никогда не узнает что я девочка! – крикнула я своему отражению, и течение медленно понесло мою клятву прочь.

Меня вдруг наполнило новое чувство – чувство ненависти. Я ненавидела это место, эту реку, ненавидела Клыка, а главное ненавидела себя за то, что родилась не мальчиком. Я изо всех сил ударила ногой по отражению и резко села на траву, спрятав голову в коленях. Злость ушла, уступив место отчаянью, а затем полной пустоте.

Глава 6

Я вернулась домой только к вечеру, весь день бесцельно бродила по городку. Однако меня ждал очередной неприятный сюрприз – моего дома больше не было. Точнее дом был, но он уже был не моим. Доски, которыми были заколочены окна, сняты, а полусгнившая, разваливающаяся лестница разобрана. Возможно, в доме планировался ремонт, может, была другая причина, но мне было не до того. Я осталась без команды, еды, друга, а теперь ещё и без дома... Куда идти, что делать, я не представляла – найти новое убежище до наступления темноты было уже невозможно, идти в город – слишком рискованно. Я развернулась, чтобы вернуться к реке, но остановилась. Нет, туда я точно не пойду! Во-первых, опять опускается туман, значит там сыро и холодно. А во-вторых, совершенно не хочется снова вспоминать события сегодняшнего утра... Осмотревшись вокруг, я выбрала третью дорогу. Она вела от реки, и от моего «дома». Куда она выведет, я не знала, но вскоре это выяснила.

Она вывела меня за город, где, насколько хватало взгляда, раскинулись фруктовые сады. Яблони, груши, персики, сливы – целый лес из фруктовых деревьев. Конечно, место не было для меня новым. Этот сад – самый настоящий рай для уличных воришек. Но мы обычно заходили с другой стороны, там был высокий забор, и собаки... Да уж, банды

не ищут лёгких путей. Но с той стороны где мы пробирались деревья были прямые, высокие, а плоды такие сочные и сладкие. Эта же часть сада казалась какой-то заброшенной. Деревья были кривые и слабые, а в вечернем сумраке выглядели ещё и устрашающе. Однако выбора у меня не было, и я направилась напрямиком в сад.

Забор тут тоже был: старые, сгнившие доски в некоторых местах торчали из земли, подобно одиноким стражам, но в большинстве своём он либо накренился так, что почти касался земли либо вовсе лежал на ней. Я перешла через забор, выбрала дерево покрепче и залезла на него, так как всё же боялась собак. Устроившись на одной из веток, я плотнее закуталась в свою потрёпанную жилетку и попыталась уснуть, но ничего из этого не вышло. Ночь была холодной и тёмной. Небо затянули тучи, а по заброшенному саду гулял ветер, завывая в кронах деревьев.

Я сжалась в комок на своей ветке. Меня обступило целое войско великанов-страшилищ. В темноте видны были лишь их силуэты, но иногда луна выглядывала из-за туч и я могла рассмотреть их. У них были страшные, сморщенные, изрезанные шрамами лица и тёмная, будто обгоревшая кожа. Огромные руки, больше напоминавшие клешни, которых было не две, как у обычных людей, а намного больше. И в этих клешнях они держали самое разнообразное оружие: рогатины, дубины, копья... Это войско обступило меня со всех сторон, они переговаривались на каком-то странном

языке, скорее напоминавшем вой и визг животных, чем человеческую речь. Один из них вдруг оказался прямо у меня за спиной, и схватил меня своей грубой рукой, холодной и твердой, словно рука мертвеца. Я закричала, но тут же пожалела об этом, потому что челюсть пронзила жгучая боль. Дальше в глазах резко потемнело, а вой стих, будто кто-то у меня в голове отключил звук.

Когда я проснулась, солнце уже стояло высоко, день был довольно ясный, хотя редкие облака то и дело мелькали в небе. Я лежала под деревом, видимо упала ночью, перед тем как отключиться. Сейчас, при свете дня я не нашла никаких следов нашествия ночных чудищ, хотя могла поклясться, что мне это всё не приснилось. Разбираться в том, что случилось ночью, не было никакого желания, это место навредило на меня ужас, поэтому я поспешила покинуть его.

Я шла вдоль сада, в животе неприятно бурчало, но мне больно было даже слегка открыть рот не то, что попытаться погрызть яблок, которых тут, как назло, было очень много... Без особой цели пробродила я весь день, а к вечеру обнаружила, что снова вышла к той злополучной реке. Вода была сейчас очень кстати – я не ела со вчерашнего дня.

Солнце медленно опускалось. Похоже, мне предстояло провести ночь на камнях, на берегу этой реки. В любом случае в тот жуткий сад я не вернусь, а сегодняшняя ночь обещала быть спокойнее предыдущей. Небо оставалось ясным, ветер стих, и редкие облачка неподвижно стояли, слов-

но прикованные к темнеющему небу. Вскоре взошла луна, и появились первые звёзды. Я полусидела, опираясь спиной о камень, и наблюдала за рекой. Сегодня я не испытывала панического ужаса перед неведомыми великанами, но на душе всё равно было беспокойно, и эта странная тревога терзала меня сильнее, чем голод или боль во всём лице. Однако плавное течение, успокаивающий шум реки и мягкий лунный свет вскоре усыпили меня.

Глава 7

Я проснулась на рассвете, разбудил меня не голод или холод. Весь берег вновь был окутан туманом, но в этой белой дымки я отчетливо слышала голос. Знакомый змеиный голос... Говорил Скала (как я могла забыть, что у них тут место встречи!), он как всегда ругался на свою команду. Ничего другого от него ожидать и не стоило... Затаившись за камнем, я выжидала. Надеялась просидеть здесь незамеченной, пока они не разойдутся. В густом тумане я не различала даже их очертаний, хотя голоса звучали довольно близко. И тут у меня забурчало в животе, причём ужасно громко. Меня выдал мой голод, голоса резко стихли.

– Там кто-то есть... – тихо сказал Скала. – Иди проверь. Живо! – приказал он кому-то.

Я попятилась, но сзади была только река. Бежать наугад рискованно, сначала стоило узнать, где мои враги. Я была рада, что Скала не решился идти сам, но в то же время боялась того, кого сейчас увижу. А вдруг это будет Клык? Я и хотела бы этой встречи, и одновременно боялась её... Но долго ждать не пришлось, совсем скоро я разглядела в тумане тень, а потом прямо у камней, за которыми я пряталась, возникло лицо. Это был не Клык, я даже не помнила, как зовут этого парня, но он меня помнил.

– Невидимка? – спросил он неуверенно, и протянул руку,

чтобы схватить меня, но я была готова к этому.

Я резко подалась назад, нас разделяли камни, они дали мне фору. Три секунды, и я уже скрылась в тумане, я бежала вдоль реки, в противоположную от Скалы и его шайки сторону. Бежала долго, пока совсем не выбилась из сил. С трудом отдышавшись, я наконец осмотрелась. Река привела меня к порту. Туман понемногу таял, открывая передо мной грязную набережную, с кучей небольших лавок, и огромным зданием трактира. В воде покачивались на волнах торговые суда. Все они выглядели точно так же, и год назад, когда я была в команде Лиса. Все, кроме одного, завладевшего моим вниманием. Он видимо только что приплыл, так как не все паруса были убраны. Я бы назвала любое судно, стоявшее в той бухте большим, но это... Оно было просто огромным! Огромным и грациозным. Кажется, даже море боготворило его. Оно плавно покачивалось на волнах, пока копошившиеся там люди убрали паруса и готовили его для разгрузки. А я всё это время стояла, завороченно глядя на этого прекрасного гиганта. И тут мне в голову пришла очень плохая идея. Раз судно только что пришло, то на нём явно должна быть хоть какая-то еда! Пробраться на корабль средь бела дня, да ещё и на такой огромный корабль и в одиночку, без сомнений было не самой лучшей затеей. Но голод во мне оказался сильнее здравого смысла.

Я не мастер строить планы, план построился сам собой. Закончив с парусами, и прикрепив длинный трап, ведущий

к пристани, люди на палубе сошли на сушу. Несколько человек задержались около спуска с трапа и завязали с кем-то разговор. Единственный путь на корабль лежал через этот трап, но пройти по нему незамеченной было не под силу даже Невидимке. Поэтому я пошла другим путём – под трапом. Для большей прочности внизу он был укреплён балками, за которые можно было схватиться и на руках перебраться на корабль, что я и сделала. Путь был нелёгкий, но желание поскорее найти еду подгоняло меня и прибавляло сил. Забираться на палубу я не рискнула. Одно из отверстий для пушки было открыто, и я без труда пробралась через него.

И вот, как и год назад, я оказалась в тускло освещённом трюме. Еды тут не было – был оружейный склад. В следующем помещении тоже, и за ним ничего не изменилось. Я продолжала осторожно идти вперёд, борясь с щемящим чувством разочарования, которое уже подступило к горлу в виде комка, и грозило вот-вот вырваться с потоком слёз. Открывая одну дверь за другой я, кажется, облазила большую часть корабля, и, наконец, нашла то, что искала. Хотя ладно, не совсем то, что искала... Передо мной стояли ящики, и все они были наполнены какими-то странными экзотическими фруктами или овощами, которые я впервые в жизни видела. Не уверенная в том, что это можно есть, я в нерешительности стояла и рассматривала причудливые желтые плоды. Мне и в голову не пришло, что это товар, и за ним может кто-нибудь прийти. Однако именно это и случилось.

Я вовремя услышала за спиной шаги. Не желая остаться совсем без всего, я схватила несколько фруктов, и поспешила скрыться за ящиками, но оказалась недостаточно проворной. Вошедший матрос заметил движение.

– Кто тут? Я тебя видел! – крикнул он, быстрым шагом направляясь к моему укрытию.

Недолго думая, я изо всех сил толкнула ящики (на моё счастье они оказались пустыми) и бросилась наутёк. Однако в этой суматохе я совсем заблудилась и не помнила, в какую дверь бежать, чтобы вернуться тем же путём, каким пришла. Плюс я не ела уже два дня, и это тоже не прошло бесследно. Я бежала наугад, ноги заплетались, а ящики, которые я перевернула, хоть и задержали матроса, но не остановили. Трёх минут не прошло, как меня уже схватила его крепкая рука. Вырываться было бесполезно, да и сил на это у меня не осталось. Из порванного кармана торчали украденные фрукты, он не мог не заметить.

– Попался воришка! – победно воскликнул он. – Ну теперь пусть капитан решает, что с тобой делать!

С этими словами он потащил меня на палубу. Яркий солнечный свет на мгновение ослепил, но я быстро привыкла. Матрос, не церемонясь, бросил меня к мачте. Я инстинктивно выставила вперёд руки и чудом не разбила нос. А тем временем меня обступили несколько высоких, суровых на вид мужчин.

– Взгляните, капитан – обратился поймавший меня, к од-

ному из них. – какой богатый сегодня улов!

– Ну и что же ты там делал? – снисходительным тоном обратился он ко мне.

За меня ответил мой желудок, заурчав так жалобно и громко, что мне самой стало его жаль. Тут вся команда разразилась хохотом. Капитан подошел и резким движением поднял меня на ноги. Я слегка покачнулась, но устояла. Суровое выражение его лица слегка смягчилось.

– Как тебя звать? – поинтересовался он.

– Невидимка... – пробормотала я. Тот запас сил, который подарила мне надежда найти на этом корабле еду, уже почти иссяк, и сейчас даже простые фразы требовали от меня серьёзных усилий.

– Невидимка? – переспросил капитан, улыбнувшись. По команде опять пролетел лёгкий смешок. – Однако я тебя вижу. И вся команда тоже, так? – не унимался капитан. Кажется, ему доставляло особую радость вот так издеваться надо мной.

Я ничего не ответила. Что они нашли смешного в моём имени, я не понимала, хотя это сейчас было последнее, что меня заботило. Я с трудом держалась на ногах, удивляясь, почему до сих пор жива, а они, видимо относились ко мне как к забавной зверюшке.

– Ладно, Невидимка. – продолжил капитан уже более серьёзно. – А лет тебе сколько?

Я непонимающе посмотрела на него.

– С того момента, как я здесь живу... – начала я – Уже пять раз было лето.

В команде переглянулись.

– Ты давно в этом городе? – продолжил допрос капитан. Я кивнула, сил говорить уже не оставалось. – Ты из приюта? – спросил он опять, я помотала головой.

В команде начались переговоры в пол голоса. Я услышала слова «сиротка» и «беспризорник», а дальше ничего не слышала, потому что в глазах вдруг потемнело. Когда я падала, меня подхватила чья-то рука, а потом была темнота. Изредка она рассеивалась, и я видела приглушенный свет, иногда даже какие-то неясные очертания, но через минуту видения исчезали.

Глава 8

Я проснулась в маленькой, тускло освещённой комнате. За окном было темно, в стекло хлестал дождь. Лежала я на небольшом матрасе, закутанная сразу в два одеяла. В углу горел камин, а рядом сидела незнакомая мне девушка. Она держала в руке какой-то предмет, но тусклое освещение и мои ещё не совсем проснувшиеся глаза не позволили мне понять что это. Какое-то время я рассматривала комнату, но не долго, так как девушка заметила, что я проснулась и поспешила ко мне. У неё было милое почти детское лицо и пушистые волосы, собранные в косу. Выглядела она весьма безобидно, но я по привычке, отстранилась и вытащила из-под одеяла руки, готовая защищаться.

– Не бойся. Я уже давно тебя караулю. – она протянула руку и осторожно потрогала мой лоб. – Голова не болит? – спросила она мягко. Я помотала головой, впервые со мной говорили таким добрым голосом. – Ты говорить то умеешь?

– Умею... – Тихо ответила я.

– Хорошо. – девушка улыбнулась. – Есть хочешь?

Я быстро закивала. Она, продолжая улыбаться, принесла мне тарелку супа, и помогла сесть, но кормить себя с ложечки я не позволила. Когда я поела, девушка сказала.

– Если ты хорошо себя чувствуешь, я позову мистера Коллинса. Он давно хотел с тобой поговорить. Волновался...

С этими словами она взяла пустую тарелку, и вышла из комнаты, не дав мне возможности спросить, что это за мистер Коллинс? Но вскоре всё выяснилось. Дверь снова открылась, и вошел статный мужчина, капитан того самого корабля, который я так неудачно «ограбила». За ним вошла и девушка. Она села на своё прежнее место, капитан же сел прямо напротив меня.

– Что ж, я ошибся. – именно с этих слов он начал. – Ты и вправду невидимка. За время я твоей болезни я обошел весь город, никто решительно ничего о тебе не знает. Говорят, что у них тут кучи беспризорников бегают, всех не переловишь. – он не на долго замолчал, внимательно глядя на меня. – Давай как к делу. У тебя нет ни семьи, ни знакомых, вообще никого, так что в этом городе тебе делать нечего. У меня к тебе деловое предложение. Поплыли с нами! На нашем корабле найдётся место для юнги. Мы научим тебя морскому делу, а если повезёт, я тебя и в академию пристрою! Ну, что скажешь?

Я удивлённо смотрела на него. Конечно, я была заведомо согласна, просто очень трудно было воспринять такой огромный поток информации сразу. Капитан не стал требовать поспешного ответа.

– Наш корабль отправляется через неделю. – сказал он. – У тебя есть время подумать, Невидимка. Я буду иногда тебя навещать, а пока что Энн о тебе позаботится.

Он ушел. Я взглянула на девушку, сидящую у камина.

– Энн это вы? – спросила я.

– Да, меня зовут Анабет. – представилась девушка. – Для краткости просто Энн. А тебя, смотря, это удивляет?

– Это слово ничего не значит. – сказала я. – Что такое Энн? Это ведь даже не слово...

– Конечно не слово, Энн – это имя! – слегка обиженно сказала Анабет. – Ты просто привыкла, что у вас всем дают клички. Имя не должно нести какой-то смысл, оно даётся... – тут она задумалась. – Ну просто, чтобы человек понимал, когда к нему обращаются...

– Когда мне говорят Невидимка, я тоже понимаю, что обращаются ко мне. – заметила я.

– А какие у вас ещё были клички? – с любопытством спросила Энн, меняя тему.

– Ну, был Лис, и Скала, а ещё Буря и... – я на секунду запнулась. Почему-то необходимость упоминания вслух этого имени доставило мне ещё более острую боль, чем когда мне врезал Скала. – Клык... – Сказала я почти шепотом.

Энн смотрела на меня, вскинув бровь. Её эти клички, явно удивили не меньше, чем меня обычные имена.

– Понимаешь... – попыталась объяснить она. – Люди не должны носить названия предметов. Ты ведь видела скалы – это просто камни, почему же человека, живого человека, должны называть именем камня? Это ведь просто некрасиво!

– Ему это название очень даже подходит... – пробурчала

я, машинально потерев подбородок.

– Ну а лис? – продолжила Энн. – Лис это же животное. Разве человек может быть животным? Буря? Буря это вообще природное явление. Как человек может быть природным явлением?

Я слушала её и в принципе была согласна. Но в чём-то она была не права. Скала был таким же твёрдым как камень, Лис – хитрым, Буря – вспыльчивым. Но всё это я поняла многим позже, а тогда, в силу своего возраста, просто не могла объяснить ей этих тонкостей. Но я попыталась.

– Меня трудно было заметить, поэтому назвали Невидимкой.

– Да, тебе дали имя многим позже рождения, когда ты успела себя проявить. Но обычно родители дают детям имя сразу после рождения.

– Как это? – удивилась я. – Откуда родители знают, какой ребёнок будет?

– Именно что не знают. Просто надеются, что дети оправдают данное им имя. Вот например имя Аннабет означает милосердие. Наверное родители хотели бы, что бы я была добра со всеми. И я стараюсь.

– Мне нравится быть Невидимкой. – сказала я.

– Никто не заставляет тебя быть кем-то другим.

Я не стала продолжать разговор – и так устала. А мне ещё надо было принять очень серьёзное решение. Но это можно было отложить и до завтра.

Глава 9

На следующий день Энн предложила мне принять ванну и сходить к портному. Мистер Коллинс попросил её сделать из меня человека, и начать она решила с внешнего вида. Несмотря на мои громкие возражения, она натёрла меня мочалкой так, что на коже остались красные пятна. Потом аккуратно подстригла мои волосы. Раньше я наспех обрезала их ножом, когда предоставлялась такая возможность, чтобы они не лезли в лицо. Сейчас Энн мастерски убрала все неровности, и я ещё сильнее стала походить на мальчишку. Потом она занялась моими ногтями. Тут пришлось повозиться, помимо того, что они все были изломаны и запачканы землёй, я ещё и вырывалась и не давала ей спокойно работать. За это утро я получила сразу несколько новых прозвищ, среди которых самыми мягкими оказались непослушная свинья и бесёнок. Наконец я была умыта. Одеть меня пришлось в мои старые лохмотья, поскольку ничего другого у меня пока что не было. Энн недовольно посмотрела на меня.

– В последний раз я вижу на тебе этот ужас! – сказала она раздраженно.

На пути к портному мы долго решали, плыву ли я с капитаном Коллинсом, взвешивая все «за» и «против». Точнее взвешивала она, так как я, идя по знакомым улочкам,

всё сильнее чувствовала отвращение к этому городку, и всё меньше хотела задерживаться здесь.

– Я плыву с капитаном! – оборвала её я.

– Ты не хочешь в школу? – с улыбкой спросила Энн.

– Я не хочу больше тут жить! – с жаром ответила я. –

И не хочу в приют. Там тараканы...

Энн рассмеялась, и повела меня дальше. Вечером она сообщила о моём решении капитану, и с этого момента вся моя жизнь изменилась до неузнаваемости. Эти семь дней в порту оказались самыми напряженными. Энн взялась за моё обучение... Конечно, она не собиралась за неделю сделать из меня академика, но считать, читать и хоть чуть-чуть писать, научить меня она попыталась. Однако это оказалось труднее, чем она думала. Алфавит я ни в какую не могла запомнить, и сколько не билась Энн с этими буквами, но я наотрез отказывалась составлять из них слова. Со счетом было немного легче. Я умела считать до шести (именно столько нас было в команде Лиса, а он частенько пересчитывал нас, прежде чем начать делёжку добычи). Запомнить ещё четыре цифры мне не составило труда, а потом они повторялись. Да и считать мне понравилось куда больше, чем читать.

И так, через неделю усиленной подготовки, я без труда считала до 39 (а если мне подсказывать остальные десятки, могла дойти и до сотни), и, с горем пополам, знала алфавит. Энн подарила мне маленькую книжечку, под названием азбука, когда мы прощались, на рассвете моего последнего дня

в этом городе.

– Удачи тебе, Невидимка... – грустно сказала она. – Надеюсь, ты скоро вернёшься. Девушке не место в море.

– Почему? – спросила я.

– Вряд ли сейчас ты это поймёшь. – она обняла меня.

У трапа меня ждал капитан. Наконец-то представилась возможность как следует его рассмотреть. Это был высокий, широкоплечий мужчина средних лет, с загорелой кожей и тёмными волосами, слегка тронутыми сединой. Его лицо выражало ту же суровость, что и в первый день нашего знакомства, не смотря на то, что он улыбался.

– До свиданья, Аннабет. – сказал он девушке, когда та подвела меня к нему. – Передай привет своему отцу.

– Обязательно. – с улыбкой ответила Энн. – Позаботьтесь о нём... – попросила она, не сводя с меня глаз.

– Не переживай, этот юнга в надёжных руках.

С этими словами капитан положил руку мне на плечо, и мы вдвоём вошли на судно.

Чуть больше недели назад, по этому самому трапу, на торговец пробрался голодный беспризорник. А теперь я иду туда же, как член команды, под покровительством капитана. Мне трудно было поверить в это, как и в то, что я наконец покину этот городок, принёсший мне столько бед, но в то же время ставший для меня первым в жизни домом. Трудно передать, что я испытывала в тот момент.

Трап убрали, корабль был готов к отплытию, я встала

у борта, и в последний раз взглянула на город. На берегу стояла одинокая фигурка Энн. Солнце вставало со стороны моря, и городок, медленно удаляющийся от меня, был весь залит его лучами. На краю пристани я увидела заброшенный амбар – место сбора банды Лиса. Я попыталась рассмотреть среди кучи зданий свой дом, но безуспешно. Городок становился всё меньше, а я вдруг отчетливо осознала, что ни капли не жалею о том, что покидаю его, напротив, была рада. Сама того не ожидая, я вдруг широко улыбнулась, смело повернулась спиной, к удаляющемуся городу и пошла на нос корабля.

Впереди было небо и море. Восходящее солнце слегка слепило глаза, но я смело смотрела вперёд, плывя навстречу неизвестности.

ЧАСТЬ II

глава 1

Наш корабль под гордым названием «Плай» снова был в пути. В который раз? За прошедшие шесть лет я уже потеряла счёт. Не без трудностей в начале, но я неплохо освоилась. Пришлось заново учиться жить, но эта новая жизнь нравилась мне намного больше старой.

Я больше не была Невидимкой. В этом новом мире мне дали новое имя. Теперь меня называли подарком судьбы, а точнее просто Дар. Я заслужила расположения всей команды. Они просто обожали меня, а я их. Моряки стали для меня семьёй, а капитан Коллинс вообще заменил отца. В прямом смысле. На четырнадцатый день рождения он сделал мне самый настоящий документ, судя по которому звали меня Дарий Коллинс, а родилась я 22 августа – в тот день, 6 лет назад мы уплыли из городка, служившего мне домом целых 10 лет. Но, не смотря на такие доверительные отношения с капитаном и командой, я не изменила данному себе обещанию – никто из них не знал моей маленькой тайны.

За всё это время мы лишь однажды вернулись в тот городок. Это было года четыре назад. Всё время проведённое в порту, я не выходила из комнаты. Несколько раз ко мне за-

глядывала Энн, предлагала пройтись. Но я не хотела, вообще не хотела... Здесь, в этом приморском городке прошло моё детство (не самая лучшая пора жизни...), и сейчас хотелось лишь одного – убраться отсюда поскорее. Этот город мне не нравился. Не нравилась эта гостиница, эта комната, мой вид из окна, на бывшую базу Лиса, которая теперь состояла из кучи полусгнивших досок. Всё тут упрямо напоминало о прошлом, от которого я упрямо пыталась избавиться. Возможно поэтому, когда совсем рядом раздался взрыв, я не испугалась, даже обрадовалась. На порт напали пираты, так нам сказал ворвавшийся в комнату отец Анабет – Мартин Шелл, старший помощник капитана, и мой учитель.

– Забирайте всё самое необходимое и на выход! – скомандовал он.

Я мигом подскочила с места и бросилась к двери. Всё необходимое было на мне либо в карманах. Анабет замешкалась. Конечно, её же не учили главному корабельному закону – все команды выполнять без вопросов и только бегом. На улице царил паника. Порт горел. Горели прибрежные гостиницы, конюшни, склады, даже некоторые пришвартованные корабли. Набережная была окутана густым серым дымом, по ней бежали люди. Я тоже побежала за толпой, но резкий звук выстрела заставил меня остановиться и обернуться. Пиратский корабль подплыл невероятно близко к берегу. Они стреляли практически в упор. Мимо неслись люди, кто-то толкал меня, но я не могла оторвать взгляда от мер-

цающего пламени, пожирающего городок. Огонь перекинулся на нашу гостиницу, а за ней на то, что осталось от базы Лиса. Надо было бежать, но я будто приклеилась к земле, и стояла, заморожено наблюдая, как рушится и догорает моё прошлое...

– Дар... Дар! – кричал чей-то голос.

Меня схватили за плечи и резко встряхнули. Сквозь густеющий дым я увидела очертание знакомого лица, меня нашёл один из матросов – Томас.

– Ты что ходить разучился?! – заорал он мне в лицо. – Надо убираться отсюда!

С этими словами он схватил меня за руку и резко дёрнул за собой. Я чувствовала себя как во сне. Ноги с трудом двигались, и поспевать за высоким быстрым матросом было не просто. Последнее, что я запомнила, это оглушительный взрыв совсем рядом. А потом темнота...

– Дар! Дар! Дар! – голос капитана раздавался прямо надо мной.

Я открыла глаза, капитан хлопал меня по щекам и брызгал в лицо водой, рядом стоял мистер Шелл. Анабет плакала в стороне. Мы были в какой-то комнате, я лежала на кровати. Из освещения горело несколько свечей.

– Мы уже думали, ты не проснёшься... – Анабет протёрла

глаза платком. – Ты так давно лежишь...

Я перевела взгляд на капитана. Выражение суровости, которое всегда было на его лице, сменилось тревогой. Это был первый и единственный раз, когда я видела его страх.

Позже, когда я совсем оправилась и смогла вернуться к своим обязанностям юнги, Томас рассказал мне, что произошло в порту. Городок разгромили и разграбили. Большинству жителей удалось бежать, часть из них забрал «Плай», мы направились напрямиком в Санбэй. Торговым судам повезло меньше – они стали главной мишенью пиратов. Наш корабль не задело лишь потому, что он стоял чуть в стороне. До него попросту не успели добраться.

– Значит, мы просто сбежали? – удивилась я. – Вот так вот просто сбежали без боя?!

– Ну, друг мой... Вступать в бой в той ситуации было бы крайне безрассудно. – Томас покачал головой. – Сам подумай, судно несколько дней стояло без дела, и вообще-то не собиралось отплывать. Паруса сложены, боеприпасов минимум, команда не организованна... Ещё и жители, которых пришлось брать с собой.

Я ничего не ответила. Все его доводы не особо подействовали. Мы в любом случае убежали. Струсили... Забавно, но после этого маленького инцидента мы, как ни в чём не бывало, продолжали свои плавания.

Капитан Коллинс работал на успешнейшую, процветающую торговую компанию под названием ВестЛинн, главный

филиал которой находился в городе Санбэй. Наше огромное торговое судно перевозило дорогие грузы – вино, шелк, сыр... Естественно главным ночным кошмаром для всех была встреча с пиратами. Конечно, наше судно было прекрасно вооружено, но была одна проблема. Капитан Коллинс, не смотря на то, что был отличным человеком, страдал-таки одним почти незаметным грешком, как впрочем, многие представители людей его класса. А именно был он жутким скрягой и экономил на всём. В том числе и на офицерах, отвечающих за безопасность перевозимого груза. Но капитан далеко не был глупцом и отлично понимал все риски, связанные с подобной экономией. Поэтому все наши маршруты пролегли в основном вдоль континента и редко через открытое море. Редко, но бывало, как например сейчас.

Это был настолько выгодный заказ, что мистер Коллинс просто не мог от него отказаться. На этот раз к отплытию он готовился долго и весьма основательно: команду подбирал в основном из «старых знакомых» – тех, кто уже не раз ходили с нами в плавание – и даже не поскупился на отряд военных. Нам предстояло провести в плавание несколько месяцев.

Не знаю как остальная команда, но я ждала этого плавания с нетерпением. Длинные морские прогулки меня несколько не утомляли, наоборот приводили в восторг. Стоя на носу корабля и мчась навстречу ветру, я испытывала невероятное чувство свободы, и ощущала себя чуть ли не частью

этого бескрайнего моря... Правда, долго «летать в облаках» мне не позволяли новые обязанности мичмана. Это повышение я заслужила вовсе не тем, что была на хорошем счету у капитана. Ну или не только этим... В любом случае все эти шесть лет, я пахала как проклятая. Отдраивала палубу, приводила в порядок пушки, помогала на камбузе, прибиралась в каютах, следила за парусами – чистила и штопала их. Конечно, кроме этих повседневных занятий было и нечто более интересное. Я училась. Капитан продолжил заниматься со мной чтением, счетом и правописанием. А когда я освоила эти нехитрые науки он, с помощью своего старпома и хорошего друга мистера Шелла, начал обучать меня географии, истории, астрономии. Особенно я любила астрономию. А точнее уроки мистера Шелла. В ясную погоду, ночью, когда небо было усыпано яркими звёздами, мы вдвоём выходили на палубу, и он учил меня ориентироваться. А когда урок был окончен, мистер Шелл рассказывал красивые легенды о звёздах и созвездиях.

Кроме мистера Шелла на корабле у меня был ещё один хороший друг – старый матрос Томас, который вытащил меня из горящего города четыре года назад. Он обучал меня морскому делу: учил ставить паруса и крутить самокрутки, показывал, как заряжать пушку и как разжечь огонь с помощью камней. Старый трюк, которому не смог научить меня Клык, и который я так и не освоила... Том тоже рассказывал разные истории. О захватывающих морских приключениях, о пира-

тах и островах с сокровищами, а ещё о необычных морских обитателях: русалках, гарлионах, раммондорах. Особенно я любила истории про русалок.

– Том, ну расскажи ещё что-нибудь, пожалуйста! – упрашивала я, когда мы с ним закрепляли снасти.

– О чём же? – устало спрашивал матрос – Ты уже всё слышал.

– А русалки правда существуют? – настаивала я.

– Правда. – коротко отвечал он.

– И ты их видел? Как они выглядят? – не унималась я.

– Эх, Дар... – со вздохом отвечал Том – не дай Бог кому-то из нас узнать, как они выглядят...

– Но не может быть, что никто после встречи с ними не выживает. – рассуждала я. Том вопросительно на меня взглянул и я продолжила. – Ведь если бы никто не выживал, не могло бы взяться и рассказов о русалках. Откуда, например ты знаешь, что они правда существуют, если ты их никогда не видел, а те, кто видел – мертвы?

Я вопросительно посмотрела на Тома. Матрос явно был сбит с толку подобным умозаключением. Не найдя, что ответить он сказал, спустя паузу:

– Не мучай старого матроса, Дар... Следи лучше за снастью.

Я выждала минутку, но лишь за тем, чтобы задать вопрос, который старалась задавать всем своим знакомым.

– А что значит имя Томас?

Матрос удивлённо взглянул на меня.

– А оно должно что-то значить? – переспросил он.

– Анабет говорила, что у любого имени есть значение. – настаивала я.

– Значит у моего нет. – отмахнулся Том.

Спорить с этим человеком было бесполезно, я и не стала, но решила, что обязательно должна узнать значение его имени, когда мы вернёмся.

С постоянно меняющимся составом команды сдружиться с кем-то ещё было проблематично. Однако в этом плавании мне запомнился ещё один матрос – Алан. Запомнился с первой же встречи, тем, что у него не было одной ноги, и он слишком уж походил на злобного пирата из сказок Энн. Но, как оказалось, не такой уж он был и злобный, и, впоследствии, найти с ним общий язык не стало проблемой.

Глава 2

В первый же день выяснилось, что капитан не стал изменять себе и нашел-таки способ сэкономить. Оказалось, что он нанял нам в защитники совсем молодых (и не сильно опытных) ребят, только что окончивших академию. Та ещё весёлая компашка, если не считать их пары хмурых начальников. Но, как оказалось, они, в основном, коротали дни за кружкой эля и партией в карты, в то время как их подчинённые были предоставлены самим себе и разгуливали, где хотели. Надо отметить, что с дисциплиной у них всё было в порядке, так что повседневной жизни матросов они не мешали. Некоторые даже предлагали свою помощь – делать то нечего. Вот тогда я с ними и познакомилась.

Фред, Колин и Седрик дружили ещё с академии. То ещё трио... Они подошли, когда я безуспешно пыталась дотянуться до крепёжного троса. Безуспешно, потому что с ростом, как и в детстве, у меня не всё было в порядке... Они окружили меня с трёх сторон. Все почти на две головы выше, широкоплечие, да ещё и со шпагами за поясом. В первый момент я не на шутку испугалась, и начала уже по старой привычке продумывать пути отхода. Но тут один из них, с лицом усыпанным веснушками, лучезарно улыбнулся мне, а другой, красивый парень с золотистыми кудрями до плеч, протянул руку и достал трос, до которого я не могла дотя-

нуться.

– Спасибо... – пробормотала я, завязывая нехитрый морской узел.

– Обращайся если что. – ответил тот. – Я Колин. Колин Хетч. А это Фред Стендфилд и Седрик Блейт. – Представил он по очереди своих друзей.

Седрик Блейт был самым высоким в трио. Его тёмные прямые волосы были ровно подстрижены. Правильные черты и постоянно серьёзное выражение предавали лицу благородства, а идеально ровный нос и серебристо-серые глаза лишь усиливали это.

Черты Фредерика Сендфилда были мягче. Юноша с вечно смеющимися карими глазами, огненно-рыжей копной волос, торчащих во все стороны и лицом, усыпанным веснушками всей своей внешностью располагал к себе.

Коллин Хэтч был заметно ниже своих товарищей, возможно от того, что он слегка сутулился. Однако это не сильно портило его внешность. Широкоплечий, голубоглазый, с золотистыми длинными кудрями, небрежно падающими ему на лоб, он притягивал взгляд, который невольно задерживался на нём.

Я пожалала протянутые мне руки и представилась.

– Меня зовут Дарий Коллинс. Но лучше просто Дар.

– Коллинс? – переспросил Фред. – Ты сын капитана?

– Приёмный. – ответила я. – Я сирота.

– Нам жаль. – сказал Седрик. – Должно быть это тяжело...

Я пожалала плечами.

– Что именно? Быть сиротой или сыном капитана Коллинса?

Фред и Колин рассмеялись, Седрик лишь слегка приподнял уголки губ.

– Сиротой. – уточнил он.

– Я не помню своих родителей. – сказала я и впервые в жизни почувствовала привкус горечи в своих словах.

– Значит, тебя растил капитан? – спросил Колин.

– Нет, я хожу с ним только последние шесть лет.

Ребята удивлённо переглянулись.

– А до этого? – спросил Фред.

И тогда я впервые поделилась своей историей. Я старалась говорить кратко, но эта троица оказалась очень благородными слушателями, и довольно любопытными. Они часто спрашивали, и в какой-то момент я даже начала получать удовольствие от нашей беседы. До них никто ещё так искренне не интересовался моим прошлым. Даже капитан Коллинс предпочел оставить в тени ту часть моей жизни. Он пытался уверить меня в том, я вела себя недостойно, поэтому о моём детстве на корабле вспоминали редко. Но сейчас, видя какое неподдельное восхищение вызвала моя, хоть и сильно сокращенная история, у этих троих ребят, я впервые в жизни подумала – а что я такого собственно сделала? Всего лишь пыталась выжить...

– Дар! – громкий голос капитана резко прервал наш раз-

говор.

Я подскочила с бочки, на которой уже успела с комфортом расположиться и неумело сделала вид что работаю.

– Тебе было приказано шкоты закреплять, а не лясы тут точить! – строго сказал капитан.

– Простите, сер. – вмешался Фред. – Это мы его отвлекли расспросами.

– Отставить оправдания! – прикрикнул на него Коллинс. – Я искал тебя, Дар, не для того, чтобы нотации читать. Сегодня уроков не будет. Додельвай работу на палубе и можешь быть свободен.

– Как это не будет уроков? – расстроилась я.

– Мистер Шелл не очень хорошо себя чувствует. – коротко сказал капитан, и собирался уходить, но тут заговорил Седрик.

– Капитан Коллинс, сер. Мы могли бы взять на себя его обучение, если вы не возражаете.

Капитан слегка приподнял бровь, но Колин и Фред с таким энтузиазмом поддержали товарища, что он всё же согласился. С того момента моим обучением занялись ещё и юные академики, а список предметов, что я изучала с капитаном и мистером Шеллом, пополнился. Колин взял на себя математику, в дополнение к которой обучал меня физике и основам экономики. Седрик учил меня географии, французскому языку и латыни. Фред, обожающий историю, взял на себя этот предмет.

Глава 3

– Что означает твоё имя? – спросила я у Фреда, на нашем первом уроке истории.

– Что? – Фред оторвался от записей, которые пролистывал.

– Имя Фредерик, – повторила я – у него же есть какое-то значение?

– Я точно не помню, но кажется что-то связанное с миром. – ответил юноша. – Зачем тебе?

– Мне интересно, почему человека назвали именно так, а не иначе. Вот капитан Коллинс назвал меня Дар, потому что на каком-то языке это означает подарок.

– Человек не обязан соответствовать тому имени, которое ему дали. – сказал Фред. – Вот моё означает «мир», а я окончил Военную Академию.

– Значит ты будешь воевать за мир. – предположила я.

– Дар, ты же сам понимаешь, как абсурдно это звучит. – отмахнулся Фред. – Но мы отвлеклись, давай вернёмся к войнам прошлого века.

Мой график заметно уплотнился. Хотя учиться было куда интереснее, чем например, нести вахту у штурвала или приводить в порядок такелаж. Я поднималась с первыми лучами солнца, помогала коку с завтраком, наводила порядок, проверяла паруса, а после обеда начинались уроки. С Колином

мы погружались в сложный и не всегда понятный мир цифр и формул.

– Что означает твоё имя, Колин? – спросила я, когда мы решили последнюю задачу.

– Победитель. – Колин пожал плечами. – Но разве это важно? Имя это просто имя, иногда лучше не знать, что оно означает...

– Почему? Что плохого?

– Некоторые верят, что по имени можно предсказать судьбу. – Колин нахмурился. – Вот что плохого.

Мне показалось что он чего-то недоговаривает, но совершенно не хотелось знать чего.

Потом была небольшая передышка в виде истории от Фреда. Иногда нас отвлекали другие ребята из академии. Они частенько подходили к моим новым учителям, и болтали о том о сём, пока я что-то записывала, решала или читала. Исключением были разве что уроки с Седриком. В отличие от своих друзей он никогда не позволял знакомым отвлекать нас во время занятия.

– Эй Сед! – окликнул моего «учителя» один из товарищей. – Как на счет партии в покер с Брайаном и Луисом?

– Если ты не заметил, Ричард, я занят. – ответил на это Седрик.

– Да ладно, просто возьми мичмана с собой! – настаивал Ричард, но Седрик был неумолим. Этот человек явно умел расставлять приоритеты и отвлечь от намеченной цели его,

кажется, ничто не могло.

Языковой бой с Седриком неизменно начинался с фразы «Comment sa va?». Я отвечала, как мои дела, пытаюсь рассказывать всё на французском. Затем изучала по 10 слов на французском и латыни, читала что-нибудь, мы вместе это переводили. Завершала мой учебный день география, на которой я училась не только читать карты, но и сама составлять их.

– Что значит твоё имя? – спросила я Седрика, выводя кривую линию побережья.

– Военачальник. – Седрик слегка улыбнулся. – Но то, что я учился в Военной Академии – чистая случайность.

– Конечно... – не поверила я.

– Правда! Я узнал об этом только через два года после поступления. – сказал он, как можно более убедительно. А потом вновь посерьёзnel. – Но знаешь, хоть Фред и утверждает, что это просто совпадение, я сделаю всё, чтобы добиться высокого звания.

– Ты стремишься к славе? – спросила я.

– Не совсем так. Просто, если я выбрал для себя этот путь, хочу что бы всё было не зря.

С этим я могла лишь пожелать ему удачи, хотя его упорству можно было позавидовать, и я ни капли не сомневалась, что он исполнит эту мечту.

Так пролетели первые две недели плавания. Погода заметно улучшилась, и Седрик предложил перебраться на палу-

бу. Учиться на свежем воздухе было куда приятнее, но тут возникла одна проблема. Скучающие «преподаватели» Фред и Колин нашли себе не безобидную забаву – устраивать шуточные дуэли на шпагах. Конечно, друзья действовали аккуратно, не калечили друг друга, но проблема заключалась в другом. Стоило ребятам достать оружие, как я начинала отвлекаться. Первые пару дней Седрик сохранял спокойствие и просто просил друзей вести себя тише. Но однажды и его ангельское терпение лопнуло.

Я тогда составляла карту, Седрик поправлял, а Колин с Фредом, как всегда, затеяли бой. Я, конечно, тут же отвлеклась. Не знаю точно, что меня привлекало в подобных сценах: то как юноши орудуют шпагой, с такой лёгкостью, будто она ничего не весит или их едва уловимые движения, плавные переходы...

– Дар! – Седрик взял меня за подбородок и повернул мою голову обратно в карту, на которой уже появилось несколько жирных клякс.

Я попыталась стереть их, но естественно сделала только хуже. Седрик несчастно вздохнул, и кинул недовольный взгляд на друзей, однако те были слишком увлечены.

– Прости... – пробормотала я.

– Давай сначала. – сказал он.

Но тут двое дуэлянтов с размаху налетели на ящик, за которым мы расположились и перевернули чернильницу, залив всю мою работу. Вот тут-то терпение Седрика лопну-

ло. Он выхватил шпагу и через пару секунд Колин был обезоружен. Причём всё произошло настолько быстро, что я даже не успела ничего понять. Фред продержался чуть дольше. Я с восхищением наблюдала за движениями обоих юношей. Красивые и точные атаки Седрика, ловкие манёвры Фреда, но это продолжалось недолго. Седрик действовал настолько быстро, что Фред просто не успевал за ним. Очередной неожиданный выпад и шпага Фреда, описав в воздухе красивую дугу, приземлилась прямо Седрику в руку.

– Bravo, Сед. – закатив глаза, сказал Фред, но тот ничего не ответил, а с непроницаемым выражением лица вернулся ко мне, и спокойно сказал:

– Продолжим.

– Как ты это сделал!?! – выпалила я. Седрик видимо не хотел отвечать на этот вопрос, но за него это сделал Колин.

– А может научим его, а Сед? – предложил он.

– Хорошая мысль! – поддержал друга Фред. – Я могу взять это на себя. Что скажешь, Дар?

Я, лучезарно улыбаясь, закивала. Седрик оценивающе взглянул на меня, затем на своих друзей – он всё ещё был обижен. Но, подумав немного, вернул ребятам оружие.

– Вперёд Фред. – одобрил он.

Теперь помимо истории Фред обучал меня фехтованию. Мы нашли большую бочку, которую наполнили мешками с песком, получилась неплохая такая мишень. Первый урок был посвящен тому, что бы научить меня держать шпагу.

Я не первый раз имела с ней дело, пару лет назад упростила Шелла показать мне несколько движений, но ничем хорошим это не закончилось и старпом с тех пор наотрез отказывался продолжать обучение. Шпага оказалась тяжелее, чем я предполагала, а бочка прочнее. Я со всей силы ударила по ней, в результате шпага отскочила и вылетела у меня из рук. Фред и Колин рассмеялись, даже Седрик, наблюдавший за нами сидя в стороне, слегка улыбнулся. Фред подал мне оружие.

– Попробуй пока что держать её двумя руками. – посоветовал он. – И не бей со всей силы, действуй аккуратнее, ты же только учишься. Вот так.

Он взял свою шпагу и начал показывать, а я повторяла за ним. За этот урок я продвинулась не особо далеко, но, как сказал Фред, немного привыкла к оружию.

Глава 4

Этой ночью наконец-то было ясно, и мы с мистером Шеллом расположились на палубе для очередного занятия астрономией. После столь длительного перерыва я многое успела забыть, поэтому ему довольно долго пришлось освежать мою память. Возможно, это и не отняло бы столько времени, если бы я не отвлекалась каждую минуту... Сегодня я, сама не знаю почему, была слишком рассеяна, честно пыталась слушать своего учителя, но мысли не слушались и то и дело убегали куда-то далеко. Они то рисовали передо мной таинственные необитаемые острова, то неведомых морских существ, с острыми рогами, клыками и чешуёй, полностью состоящей из золота, и в ясный день ослепляющей отважных мореходов...

– Дар, Дар! – голос мистера Шелла резко вырвал меня из мира грез и вернул в реальность. – Вернись, пожалуйста, к уроку.

Я слегка встряхнула головой и, пробормотав извинения, изо всех сил попыталась сосредоточить своё внимание на мистере Шелле. Но...

– Да что с тобой сегодня!? – его тяжелая рука с силой опустилась на моё плечо и хорошенько встряхнула.

Я не знала точно как описать своё состояние. Вроде бы всё хорошо, ничего не случилось... Но меня не покидало

какое-то странное чувство. Не то что бы тревоги, а будто я что-то делаю не так. Казалось, что если я прямо сейчас не займусь чем-то полезным, то непременно случится что-то ужасное. Но как я ни старалась заставить себя сосредоточиться на обучении, мысли не слушались... Чем сильнее я концентрировалась на том, что рассказывает мистер Шелл, тем дальше они улетали. Не получалось даже вспомнить то, что давно было пройдено, тем более запомнить новое...

– Так, ты видимо приболел. – серьёзно сказал учитель, касаясь моего лба. – Или переутомился. Ещё бы! Мы уже так долго в плавании. Я, пожалуй, поговорю с капитаном, пусть освободит тебя от дел хотя бы на завтра.

– Я прекрасно себя чувствую! – запротестовала я.

– Не спорь, Дар. Почему бы тебе не отдохнуть денёк, заняться чем-нибудь интересным. Только корабль не утопи...

С этими словами мистер Шелл отошел к борту, и некоторое время стоял неподвижно, вглядываясь в окружающую темноту. Корабль медленно скользил по черной воде. Взглянув на сосредоточенное лицо учителя, освещённое луной, я спросила:

– Думаете до завтра ветер не поднимется?

– Уверен в этом. – ответил учитель. – Не нравится мне эта погода... Только штиля нам не хватало.

Конечно, штиль, с нашим графиком, будет серьёзной проблемой. Но согласиться с мистером Шеллом относительно погоды я не могла. Ну не может она не нравиться! Тёплая

летняя ночь, море гладкое, словно зеркало, а небо усыпано мириадами сверкающих звёзд и ни одно облачко не загорает их. Мы будто плывём по космосу!

– Какой же ты ещё ребёнок, Дар... – пробормотал мистер Шелл, когда я поделилась с ним этим наблюдением. – «Плывём по космосу», надо же придумать...

Он никогда не смеялся над моими выдумками, но и не особо поощрял их. Однако сейчас в его голосе слышалось что-то новое. Любопытство? Восхищение? Как бы то ни было, я продолжила развивать мысль. А что, если космос – не что иное, как огромное море, и каждая звезда – маяк или сигнал бедствия, заблудившегося судна... А что, если космос – это другой мир, а горизонт – черта, этот мир отделяющая. И именно ночью, в полнолуние, эта невидимая черта исчезает, и заплутавшие корабли попадают в тот другой мир, но вернуться не могут...

– И тогда они превращаются в звёзды, застрявшие между мирами и обреченные вечно посылать сигналы бедствия. – заключила я.

Мистер Шелл смотрел на меня, с видом довольно заинтересованным и слегка удивлённым.

– Дар, ты прекрасно знаешь, что горизонта не существует. – осёк он меня. – А уплыть в космос никак не возможно. Если ты, конечно, не изобретёшь способ плыть вверх.

Я расстроено вздохнула и перевела взгляд на несуществующий горизонт, стараясь понять, где кончается небо

и начинается море. И тут, ярко вспыхнув на секунду, мелькнула падающая звезда, оставив за собой длинный серебристый дождь. Я в восторге замерла и тут же обернулась на мистера Шелла.

– Вы видели?! – воскликнула я.

– Да видел. – ответил он равнодушно.

– А вы знаете что это? – спросила я, хитро улыбаясь.

– У тебя, конечно есть собственная версия... – ответил мистер Шелл, слегка нахмурившись.

– Это слёзы Луны. – торжественно объявила я, радуясь что хоть чего-то из того что знаю я, не знает мой учитель. – Вы слышали когда-нибудь Легенду о Солнце и Луне?

Как и следовало ожидать, мистер Шелл её не слышал, чему я несказанно обрадовалась, и рассказала ему легенду, которую услышала когда-то от Тома.

Она любила ночь и холод,
Он дню дарил тепло и свет.
Она, таинственным покровом,
Ложила тени, он же нет.
Лучами яркими сверкая,
Он озарял всем жизни путь.
Она, в тумане мягком тая,
Брела на ощупь как-нибудь...
Он всеми силами пытался
Всех окружающих развлечь,
И ею тихо восхищался,

Гадая, как её привлечь.
Она же шума не любила,
Всегда задумчива, одна,
Но вместе с ним она забыла
Печаль и горе навсегда.
Он был горяч, силён и весел,
Она хрупка, скромна, тиха.
И вроде, не могли быть вместе,
Но слишком их любовь смела.
Тьма и свет, огонь и холод,
Необычен их дуэт
Вопреки любым законам,
Друг без друга жизни нет...
Но не дано было им вместе
Идти по этому пути,
Они не думали о мести,
Что ждёт их где-то впереди.
Не важно, почему им мстили,
То дело духов, высших сил,
Но их на веки разлучили,
Разбив их идеальный мир.
В часы заветные заката,
Иль на рассвете, на заре
Они вдвоём бывали рядом,
Но это было как во сне...
Вдали, в погоне друг за другом
Они томились день и ночь
Любя, борясь, идя по кругу...
И вечно ускользая прочь.

Так вечность долгая летела,
Но не слабела их любовь
И ярким пламенем горела,
Из пепла возрождаясь вновь.

– Вот поэтому, в темноте ночи, когда никто не видит, Луна украдкой плачет. – подытожила я. – А падающие звёзды – это её слёзы.

Мистер Шелл внимательно посмотрел на меня, а я на него. Я ждала, что он скажет что-нибудь про Легенду, но он молчал. И когда я сказала, что услышала её от Тома, он молчал, и даже когда мимо нас прошел часовой, он всё ещё прибывал в странной задумчивости. А потом вдруг спросил.

– А ты ещё стихи знаешь?

– Три года назад Анабет подарила мне книгу Шекспира. Кое-что я помню.

Лгут зеркала, – какой же я старик!
Я молодость твою делю с тобою.
Но если дни избородят твои лик,
Я буду знать, что побежден судьбою.
Как в зеркало, глядясь в твои черты,
Я самому себе кажусь моложе.
Мне молодое сердце даришь ты,
И я тебе свое вручаю тоже.
Старайся же себя оберегать —
Не для себя: хранишь ты сердце друга.
А я готов, как любящая мать,

Беречь твое от горя и недуга.
Одна судьба у наших двух сердец:
Замрет мое – и твоему конец!

Шекспир. Сонет 22

– Стихи о любви вполне в духе Энн... – мистер Шелл слегка улыбнулся. – Хорошо, а сам ты не пробовал сочинять?

– Я... – тут я осеклась. Да, иногда, когда бывали свободные минуты, я понемногу пробовала зарифмовать, но редко писала что-то длинное и осмысленное. Обычно не больше четырёх строк, и те не несли особого значения. Поэтому я решила, что мистеру Шеллу не обязательно знать о подобном хобби. – Нет, не пробовал.

– Попробуй. Возможно, у тебя получится не так плохо, как ты ожидаешь.

Меньше всего мне сейчас хотелось обсуждать с кем-то свои увлечения, а мистер Шелл, похоже, понял, что я соврала. Но, на моё счастье, не стал больше ничего говорить, а коротко кивнул и отправил меня спать.

Глава 5

Своё слово старпом сдержал, и на следующий день я была предоставлена самой себе. Так же он оказался прав и на счет штиля, поэтому наш корабль на целых три дня был полностью отдан во власть моря. Лето, тем временем, всё громче заявляло о своём приближении. Ни ветерка, ни облачка, а солнце пекло так, что можно было поджаривать мясо прямо на палубе... К сожалению (а возможно и к счастью), сырое мясо не входило в список товаров, которые перевозило наше судно, однако других портящихся товаров хватало, и капитан Коллинс нервничал всё больше. Члены команды старались держаться от него подальше в такие моменты, и я следовала их примеру... Да, я была ему почти как родной ребёнок, но это скорее повышало его требовательность конкретно ко мне. Поэтому, при первых же признаках его приближения, я улизнула с палубы, спустилась в трюм и налетела там на Колина.

– Привет. – улыбнулся юноша. – А ты что учиться? Я-то думал у тебя выходной?

– Да выходной, от повседневных морских обязанностей. – пояснила я. – Поэтому я думал побольше времени уделить учебе...

– Странный ты человек, Дар... – протянул Колин, немного иронично. – Тебе позволяют весь день валять дурака, а ты

вместо этого бежишь получать знания.

Колин продолжал улыбаться. Я не поняла, шутит он или нет, и не знала, что стоит сказать.

– Мне просто нравится узнавать новое... – неуверенно произнесла я.

– Ты на удивление порядочный ученик. – сказал Колин мягко. – В академии таких любят, только бы ты после поступления не испортился.

– Расскажи мне про академию? – попросила я.

Мы удобно расположились в оружейном отсеке. Я уселась на бочку с порохом, Колин устроился на одной из пушек. Порты были открыты, и солнечный свет оставлял на полу яркие квадраты, от которых в помещении было довольно светло. А ведь шесть лет назад, в такой же солнечный день, я впервые пробралась именно в эту часть корабля...

– Что именно ты хочешь услышать? – голос Колина не позволил мне погрузиться в воспоминания. – Если про то, чему и как там обучают, боюсь, после моих рассказов ты передумаешь туда поступать.

– Почему? – не поняла я. Снова было не понятно шутит он или нет.

– Там довольно высокая нагрузка. Мы тебе и половины не даём. А ещё очень требовательные преподаватели и серьёзная дисциплина.

– Сколько вы там учились? – спросила я, то, что он только что рассказал, и так было очевидным.

– Шесть лет. – ответил Колин после недолгой паузы.

– Тебе там нравилось?

– Конечно! – юноша улыбнулся. – Знаешь, я могу сколько угодно ругать их методы или смеяться над ними, но пусть хоть кто-то, кто там не учился, скажет хоть что-то обидное про нашу академию, и я ему язык вырву!

Я слегка поморщилась, Колин это заметил и поспешил добавить.

– Ну не в прямом смысле конечно. Я к тому, что для нас честь академии превыше всего, и мы не позволим всяким чужакам над ней насмеяться...

– А сами будите смеяться над ней, сколько влезет. – перебила его я. – Это, без сомнений делает вам чести...

– Да ладно. – отмахнулся Колин. – Это же как в дружбе. Ты отлично знаешь все недостатки своего друга, но от этого любишь его не меньше.

– А ты сразу подружился с Седриком и Фредом? – спросила я, меняя тему, так как спорить с Колином не хотела, а с его мнением согласиться не могла.

– Нет не сразу. – парень вдруг рассмеялся. – Если честно, мы вначале вообще не ладили.

– Но я думал вы лучшие друзья... – не поняла я.

– Сейчас да. – подтверди Колин. – Но когда мы только встретились, между нами присутствовало некое... соперничество.

– Из-за чего? И как вы смогли подружиться? – продолжа-

ла спрашивать я. Эта история действительно меня заинтересовала, и Колин, кажется, не против был её рассказать.

– Так получилось, что в первый месяц обучения новые студенты разделяются на небольшие группы. Не знаю почему, но я ни разу не видел компании, в которых больше пяти человек. – начал он. – И так вышло, что многие из этих компаний друг с другом не особо ладят. До открытых конфликтов вроде драк обычно не доходит, за это и исключить могут, но дух соперничества есть и порой довольно сильный. Не знаю знаком ли ты с Джоном Тейнором? Такой темноволосый юноша, всегда вертится вокруг наших старших.

– Я, кажется, его видел пару раз. – я помнила этого парня довольно хорошо, он почему-то напоминал мне птицу. – У него ещё взгляд как у орла, будто жертву ищет.

– Как у грифа, так как Джон скорее падальщик, нежели хищник. – поправил Колин, и продолжил. – Но в начале обучения он был другим. Прирождённый лидер, люди к нему так и тянулись. И вот я попал к нему в компанию, и так вышло, что не сладили мы с Фредом и Седриком.

– Из-за чего? Что они вам сделали?

– Брось, ты же их знаешь. Ну что такие ребята могут сделать? – Колин закатил глаза. – В том то и дело, что ничего. Сед – вечный мистер спокойствие, Фред – ко всему относится с юмором. Задеть их не просто, вывести из себя – не возможно. Ну конечно же мы изо всех сил пытались это сделать...

– Зачем? – воскликнула я с ноткой возмущения.

– Просто ради интереса. – ответил Колин спокойно.

Я нахмурилась. Его спокойствие, с которым он говорит всё это возмущало меня даже сильнее, чем те поступки, о которых он говорит.

– Вы задирали людей, пользуясь тем, что они вам не отвечают просто потому что вам было скучно? Что за глупость!

– Эй, притормози, и не вздумай учить меня морали! – строго осек меня Колин. – Сам знаю что глупо, но это было шесть лет назад. И зря ты думаешь, что они нам не отвечали, ещё как отвечали! Очень быстро наши отношения переросли из серии мелких взаимных пакостей, в настоящую войну. И чем дальше, тем серьёзнее всё становилось. В общем, я начал настораживаться, моим товарищам это тоже нравилось всё меньше. Но сказать что-то наперекор Джону никто не решался. Не решался до тех пор, пока очередная наша «шутка» не превратилась в нечто настолько серьёзное, что встал вопрос об исключении Фреда из Академии.

Я открыла было рот, чтобы вставить очередное едкое замечание по поводу того какой Колин «молодец», но недобрый блеск в его голубых глазах, предвещающий самый настоящий шторм, остановил меня. Колин продолжил.

– Джону было всё равно, остальные ребята говорили, что надо бы что-то сделать. Я долго их слушал, наконец мне надоело. Я просто пошел и сделал. Объяснил всё преподавателям, сказал, что это мы виноваты, и Фреда просто подстави-

ли. Историю замяли, но нашей компании пришлось две недели посещать отработки. Конечно ребятам, особенно Джону, это не сильно понравилось. Мы разругались.

– А как ты тогда сдружился с Фредом? – я всё ещё не переставала удивляться.

– Он сам ко мне подошел через несколько дней. Я думал врежет, на его месте любой бы так и сделал... А он просто сказал мне спасибо и ушел. Я их потом нашел, долго извинялся, а они посмеялись над тем, какие мы идиоты, и предложили присоединиться к ним.

– Сами предложили? – я не верила ушам. – Но... Ты же подставил их!

– Во-первых, не их, а только Фреда. – резко поправил меня Колин. – А во-вторых, подставил не я, а вся наша компания, я же единственный, кто попытался потом всё исправить. И кстати, если ты прослушал, исправил. – он отвёл от меня взгляд

– Прости, Колин. – я правда не хотела его обидеть. – Просто мне трудно понять, как можно доверять человеку, который уже однажды предал тебя...

Колин какое-то время сидел молча. Я решила, что зашла слишком далеко в своих обвинениях. Да и вообще, кто я такая, чтобы так безжалостно тыкать его носом в его же ошибки, которые Колин уже давно осознал и исправил? Вот именно – никто. Всего лишь невидимка... Мне вдруг стало ужасно стыдно перед Колином, и я решила, что лучше уйти, но он

вдруг сказал.

– Я смотрю у тебя проблемы с доверием?..

– Когда я жил с беспризорниками, я тоже работал в команде. – теперь была моя очередь рассказывать историю. Главное не сболтнуть лишнего, поэтому я тщательно выбирала слова. – И у меня был друг. Хороший друг. Мы друг другу всегда помогали, а потом... А потом он выдал всей команде одну мою тайну и слинял. Меня после этого избили.

– Вот подонок. – прокомментировал Колин.

Я невольно улыбнулась, так как Колин только что сумел уместить всё, что я думала о Клыке, в одну короткую простую фразу. На этом наш урок был окончен. Я поспешила к Фреду, в надежде, что из-за жары он не отменит фехтование. Хотя, в любом случае, у меня к нему была пара вопросов.

Носиться по палубе, размахивая оружием под палящим солнцем – мысль так себе, поэтому наш урок не продлился долго. Несмотря на это, сегодня управляться со шпагой у меня получалось куда лучше, и Фред остался доволен, за исключением одного замечания. Я жду инициативы от соперника. Жду, пока он нападёт, а потом начинаю, как сказал Фред, «зеркалить его действия». Из-за этого сопернику легко предугадать как я буду действовать дальше.

– Но эта проблема есть у всех новичков, так что не волнуйся. – сказал он, убирая шпагу. – Ты не видел Колина или Седа?

– Колина видел, мы говорили про вашу академию... – я замолчала, думая как правильнее задать свой вопрос.

– И он наверняка представил её не в лучшем свете. – с уверенностью сказал Фред, но это меня сейчас не сильно волновало.

– Он представил себя не в лучшем свете. – твёрдо сказала я.

– Если ты сейчас про историю нашего знакомства...

– Именно. – перебила я, к моему удивлению Фред усмехнулся.

– Брось, столько времени прошло! – отмахнулся он. – Нам же было по 17, мы были маленькими и глупыми.

– Мне 16... – сухо отозвалась я.

– Прости, я не то имел в виду. Но ты же меня понял.

Я закатила глаза. Конечно, я поняла, что он имел в виду то, что все ошибаются. Но кое-что мне всё же хотелось прояснить.

– Но почему ты его простил?

– Потому что, Дар, иногда стоит давать людям второй шанс.

– Если людей постоянно прощать, они превращаются в эгоистов и просто используют тебя! – резко возразила я.

– Из личного опыта, да? – Фред смотрел на меня, подняв бровь. Я кивнула. – Тебе просто не везло с людьми. Хотя знаешь, Дар, я считаю, что каждый человек, даже самый добрый всё равно эгоист.

– Не соглашусь. – возразила я.

– Ну ты подумай. Вот человек творит бескорыстное добро и совесть его спокойна, но если он вдруг перестанет это делать, всё – его совесть замучает.

– И при чём тут эгоизм?

– Так вот чтобы совесть не мучила, они всем и помогают. – с улыбкой подытожил Фред.

Я в недоумении смотрела на него, пытаюсь понять, шутит он или серьёзно. Похоже он говорил серьёзно, потому что когда я попросила привести пример, он почти не думая назвал Седрика. Тут я поняла, что совершенно не понимаю на чём построена их дружба...

– Но он же твой друг, почему ты так говоришь?

– Что он о нас говорит? – раздался голос Седрика, и они с Колином подошли к нам.

Я замаялась. А вдруг, если я скажу, они обидятся на Фреда? Но, к моему удивлению, он сам посветил друзей в подробности нашей беседы. К ещё большему удивлению Колин и Седрик посмеялись.

– Не обязательно воспринимать всерьёз всё, что говорит этот парень. – посоветовал мне Колин, а затем обратился к Фреду. – Тебя, кстати, наш командир хотел видеть.

Когда Колин и Фред ушли, я обратилась к Седрику.

– Ты не сердись на него?

– Нет конечно. Он же это не всерьёз, а так по-дружески смеётся.

Я опять вспомнила Клыка. Как он постоянно кидался издёвками в мою сторону.

– Неужели я должен был всё это молча терпеть?

– Нет. – серьёзно ответил Седрик. – Существует грань между смешно и обидно. Если твой друг не чувствует этой грани, когда шутит над тобой, стоит задуматься – а нужен ли тебе такой друг?

– Но зачем вообще так шутить? – я с любопытством наблюдала за Седриком.

– Мы все не идеальны, Дар. Можно либо стесняться этого, и закрываться в себе, боясь попасть в глупую ситуацию. Либо можно научиться посмеяться над собой. Настоящая дружба на том и основана, что мы принимаем друг друга такими, какие мы есть.

– Возможно я понимаю... – неуверенно протянула я.

– Ты поймёшь, если почувствуешь на собственном опыте. – Седрик похлопал меня по плечу. – Когда найдёшь настоящих друзей.

Я взглянула на Седрика, в надежде, что он скажет что-то на подобии «таких как мы», но он промолчал, и почему-то это меня немного расстроило. Я не хотела напрашиваться в их компанию, но не могла не признать, что где-то в глубине души завидую им. Мне льстило то, что они проводят со мной столько времени. Жаль лишь, что большинство проводимых вместе часов мы посвящаем занятиям... Интересно, не начни они меня обучать, стали бы мы друзьями? Я

снова перевела взгляд на Седрика, он смотрел ту сторону, куда ушли Фред и Колин. А с чего я вообще взяла, что мы друзья? От этой мысли мне стало не по себе, и я решила, что пора уходить, но тут Седрик повернулся ко мне.

– Можно кое-о-чём попросить, Дар? – на его лице появилась лёгкая улыбка. – Ты вчера ночью рассказывал легенду, можешь повторить? Я бы хотел записать.

Я удивлённо подняла брови и в недоумении уставилась на Седрика. Видимо именно такой реакции он и ожидал, так как его лёгкая улыбка стала ещё шире.

– Ты подслушивал!?! – с наигранным возмущением спросила я.

– Я вчера дежурил, – пояснил он. – услышал случайно, и она мне понравилась.

Седрик достал небольшую, но довольно толстую книжицу, в слегка потёртом тёмно-красном кожаном переплёте. Он открыл её где-то рядом с серединой и приготовился записывать. Писал он мелкими буквами, довольно быстро, но при этом очень аккуратно. К тому моменту, как мы закончили, вернулись и Колин с Фредом.

– Новое пополнение в коллекцию, да Сед? – Фред заглянул через плечо друга.

– Коллекцию? – переспросила я.

– Да тут собрано столько стихов! – Колин указал на книжицу.

– Ты не знаешь автора? – спросил Седрик, не обращая

внимания на комментарии друзей.

– Мне её Том рассказал. Не думаю, что у неё есть автор. – Я слегка колебалась, но всё же спросила. – Можно мне почитать?

– Пожалуйста. – без раздумий ответил Седрик, протягивая мне свой сборник.

Остаток дня я провела, изучая его коллекцию. Чего там только не было! Стихи английских, немецких, французских поэтов, о свободе, честности, долге, войне... Известные и не очень. Некоторые я хорошо знала, но большинство всё же видела впервые. Были там и стихи без указания автора. И многие из них произвели на меня сильное впечатление. Выполнены они все в похожем стиле, не Седрик ли их сочинял?..

Ночью я долго не могла уснуть из-за нахлынувших волной мыслей. Пойму, когда найду настоящих друзей... Неужели Клык не был мне другом? Мы многое преодолели вместе, неужели это ничего не значило? Он привёл меня в банду Лиса, разве это не дружеская помощь? Разве после этого я не могу сказать, что Клык мой друг? Нет. Он *был* моим другом. Потому что настоящие друзья обычно не предают...

А Колин? История из его прошлого, без сомнений, не делает ему чести. Но тем не менее, он рассказал её мне. Значит ли это, что мы в достаточно доверительных отношениях, или ему в любом случае просто нет дела до моего мнения?

Фред? Он позволяет мне атаковать себя, когда мы трени-

руемся в фехтовании. Значит ли это, что он достаточно доверяет мне, чтобы быть уверенным, что я не причиню ему вреда? Или же он просто уверен в том, что сильнее и ловчее меня?

А Седрик? Он, не задумываясь, отдал мне свою тетрадь, которая без сомнений дорога ему. Мало ли что я могу с ней сделать. Нет, я, конечно, буду аккуратна, но ему-то об этом откуда знать? Значит, он мне доверяет, а доверие – основа дружбы. Интересно, почему мне так важно, что бы именно он был моим другом? Не Фред, не Колин, а именно Седрик. Хотя нет, это глупо, мне одинаково дорога дружба всех троих ребят...

Глава 6

Меня сбросило с кровати сильным ударом волны. Корабль швыряло из стороны в сторону, кругом была темнота. Я поднялась на ноги, но с места сдвинуться не смогла – будто приклеилась к полу. В темноте я вдруг услышала шум воды – она заливалась ко мне в каюту. Шторм усилился, если в ближайшее время не выбраться из каюты, то, скорее всего, придется тонуть... С огромным трудом я оторвала ногу от пола, она была тяжелой, словно пушечное ядро. Кругом темнота, пришлось пробираться на ощупь. Я медленно продвигалась к палубе, тяжело переставляя ноги, а волны продолжали раскачивать корабль так, что я то и дело теряла равновесие, падала, с огромным трудом поднималась и шла дальше... На палубе было так же темно, как и в трюме, шума грозы не было слышно, зато было слышно кое-что другое. Меня окружали голоса. Слов я не различала, но это было и не важно. Среди тысячи голосов, окутывающих подобно туману, один не узнать было невозможно... Холодный и вкрадчивый, подобный шипению змеи, связывающий не хуже верёвок... Это был голос Скалы.

Я в ужасе проснулась. В моей каморке под трюмом стояла невыносимая духота, однако мне было ужасно холодно. Голос Скалы всё ещё шипел в ушах, заставляя леденеть до самых костей. Я несколько раз моргнула и потрясла голо-

вой, стараясь отогнать последствия сновидения. Это помогло. Постепенно я пришла в себя и поднялась на палубу.

Было раннее утро. Солнце ещё только поднималось из-за горизонта, но в воздухе уже ощущалась духота, обещающая ещё один жаркий и безветренный день. Делать было особо нечего, поэтому я устроилась поудобнее с книжкой Седрика и вновь углубилась в чтение.

Пора отчалить кораблю.
На много дней, на много лет
Умчится та, кого люблю,
И за кормою ляжет след.
Бродить я буду меж камней,
На островок глядеть в тоске.
Здесь я в слезах простился с ней,
Там скрылся парус вдалеке.
Как часто с этой крутизны,
Где птицы жадные кричат,
Под гул крутящейся волны
Смотреть я буду на закат.
Благословен тот райский сад,
Где Нэнси бродит в тишине
И там, где все ласкает взгляд,
Немножко помнит обо мне.

Р. Бернс: «Пора отчалить кораблю»

Все стихи были прекрасны, но некоторые производили

на меня особое впечатление. Я чувствовала странную связь, между собой и героями стиха, будто писали их обо мне. Только вот, никто меня в слезах не провожал, когда я отправлялась в своё первое плавание... Я прочитала этот стих несколько раз – хотелось запомнить его, когда вдруг рядом раздался голос Седрика.

– Я вижу, тебя очень заинтересовало.

Я подняла на него взгляд, и перелистнула несколько страниц назад.

Величие – глупость, обман, пустота
А громкое имя – лишь звук,
Который в могиле, с тобой, навсегда,
Затихнет, как сердца стук.
И кем бы ты ни был: царём ли, рабом —
Один удел тебя ждёт,
Забыто, закопано, съето червём
В земле твоё имя сгниёт.

– Мне понравилось это. – сказала я, указывая на стихотворение без автора. – Это твоя работа?

– Да. – ответил он, без тени смущения или гордости.

– Ты правда так считаешь? – спросила я.

– Я так считал, когда мне было 13. – сказал он слегка печально, и, после недолгой паузы добавил – Это одно из первых. Я считал тогда, что перед Смертью все равны. Мы все рождаемся одинаково, одинаково и умрём. Поэтому доби-

ваться славы при жизни – пустая трата времени.

– Не соглашусь. К чему влечить жалкое существование? Кому нужна такая жизнь, если после смерти не останется никого, кто бы вспомнил о тебе?

– Друзья и родные значит не в счёт? – риторически спросил Седрик, и, не дожидаясь ответа продолжил. – Я имел в виду не совсем это. Да и какая разница... Это было давно.

– А сейчас твоё мнение поменялось?

– Сейчас я считаю, что не стоит специально искать славы.

– Легко говорить, если твоё имя имеет вес в обществе. – заметила я.

– Блэйт – не самая известная фамилия. – возразил Седрик. – Мой отец всю жизнь пытался прославить наше семейство. Был военным, в каждом походе искал славы, подвигов... В одном из таких походов он видимо спал на голой земле и... умер от обычной простуды. Ужасно глупо!

– Разве он делал это не ради тебя? – предположила я. – Что бы тебе было проще в обществе...

– Конечно, он делал это ради меня! – подтвердил Седрик. – Мне было 11, когда он умер. И знаешь, не смотря на все его старания, мне от этого ни чуть не легче.

– Прости.

Повисла неловкая пауза. Я опустила взгляд обратно в блокнот и попыталась сосредоточиться на чтении, но ничего не выходило. Седрик стоял рядом, облокотившись на мачту и скрестив руки на груди. Он смотрел в одну точку, будто

задумался, но на самом деле ему просто нечего было сказать, и я это видела. Это придавало ситуации ещё больше напряжения. Я надеялась, что придёт Колин или Фред и разрядят обстановку, но их, как назло, где-то носило. Так тянулись долгие минуты, пока Седрик не удалился, так и не сказав ни слова. Я проводила его печальным взглядом. И что я не так сделала?..

В нашу последнюю встречу Анабет подарила мне сборник стихов Шекспира. Найти его я смогла, лишь перевернув большую часть своей каюты, и сразу помчалась к Седрику, надеясь исправить утреннюю оплошность.

– Может ты найдёшь там что-нибудь для свой коллекции. – предложила я.

– Спасибо Дар.

Всего два слова, и всё встало на свои места. Седрик не злится, я убедилась в этом, и это прекрасно. Но было тут что-то ещё... Странное чувство подобно мурашкам пробежало по телу и хлынуло к щекам. Но это длилось всего мгновение, оборвали его подошедшие Фред и Колин. И где их только носило утром...

– А что значит твоё имя, Дарий? – вдруг спросил Колин. – Ты об этом не говорил.

– Дарий означает «повелитель», но это всего лишь официальное имя. – начала я. – Капитан назвал меня именно Дар, что переводится как «подарок». Назвал так, потому что нашел меня в весьма подходящее время. Говорит – подарок

судьбы... – закончила я, слегка смущенно.

– Ты давно собираешь значения имён? – спросил Седрик. – Ты их записываешь?

– Лет с 11. Но я знаю не так много людей, поэтому просто запоминаю.

– А что означает имя капитана? – вдруг спросил Фред.

– Альберт – «блеск» или «слава». – ответила я. – А старшего помощника Мартина – «воинственный».

– Что ж, человек конечно не обязан соответствовать своему имени, – повторил Фред свою мысль – но им очень даже подходит.

Пора возвращаться к повседневным обязанностям. Штиль держался несколько дней, и чем дольше мы дрейфовали, тем дальше нас уносило от курса. Мы не в первый раз попадали в подобную ситуацию, и обычно это было ужасно скучное время... Но только не в этот раз. Моих товарищей подобная погода, кажется, ничуть не волновала. Возможно меня, как члена экипажа, она и должна бы хоть немного беспокоить. Но в их компании я просто забывала обо всём. Чего мы только не вытворяли...

Началось всё с того, что ребята устроили соревнование в меткости – они по очереди метали ножи в импровизированную мишень (коробку) у борта. Найдя подобное развле-

чение не особо безопасным, я попыталась их остановить. После чего получила предложение, от которого невозможно отказаться – научиться метать нож. Это оказалось не так просто, как выглядело со стороны. Несколько неудачных попыток и мне начало надоедать. Но отделаться от ребят оказалось не просто – их упорству можно только позавидовать... Конечно, просто так оставить попытки они мне не позволили, и через какое-то время что-то, наконец начало получаться. Однако первая же моя удачная попытка закончилась тем, что нож Фреда улетел за борт и с негромким всплеском пошел ко дну... Мы вчетвером перегнулись через борт, но увидели лишь круги на воде.

– Прости, Фред. – сказала я под дружный хохот всех троих.

– Неплохой бросок, Дар. – улыбнулся парень. – Но стоит попробовать ещё разок.

С этими словами он взял нож у Колина и протянул мне. Я недоверчиво взглянула на обоих юношей.

– Если что, потом нырнёшь за ним. – пообещал мне Колин.

– Я не умею плавать... – призналась я.

Тут ребята посмотрели на меня, как-то недобро переглянулись и одновременно расплылись в улыбках. Не трудно догадаться, какая плохая идея одновременно пришла в эти светлые академические головы...

– Даже не думайте! – выпалила я. – Купание в океане

во время плаванья строго запрещено. Если капитан узнает...

– Он не узнает. – уверенно сказал Фред. – В этом можешь не сомневаться.

На корме, под названием судна был небольшой выступ. Туда легко можно было пробраться из трюма. Идеально для нашей безумной идеи...

Мысль о купании в океане должна бы, пожалуй, пугать меня... Ведь одно дело – поплескаться в мелкой речушке, и совсем другое – оказаться во власти этого бесконечного водного пространства, где даже дна не видно. Но было в этом поступке что-то, что очень привлекало меня, что-то неправильное, бунтарское. Поэтому я ни на секунду не сомневалась в правильности своего решения, когда пошла вслед за друзьями.

Солнце стояло в зените. Ни облака, ни малейшее дуновение ветерка не мешали его лучам нагревать палубу нашего многострадального судна, выжигая всё на своём пути. Конечно, весь экипаж попрятался в каютах, где впрочем, было немногим прохладнее. В трюме как раз никого не оказалось, а даже, если бы кто-то решил там пройти, вряд ли он бы заметил нас с наружной стороны кормы. Для бунтарского поступка это оказалось слишком просто... Колин и Фред, недолго думая, скинули оружие и верхнюю одежду. Я последовала их примеру, Седрик же остался следить, что бы нас ни застукали. Интересно, что он будет делать, если нас тут всё же поймут?..

Колин уже спустился в воду, а Фред ждал меня. Я недоверчиво косилась на уходящую вниз, тёмно-синюю бездну, и все советы ребят совершенно не успокаивали. Фред спрыгнул к другу, оба юноши держались в воде не хуже «Плая». Я всё ещё колебалась, но тут почувствовала, как вокруг моего пояса что-то затянулось. Оказалось, это Седрик обвязал вокруг меня конец каната, другой он крепко держал в руке.

– Удачи Дар. – Седрик положил мне на плечо руку. Его серьёзное лицо на миг озарила ухмылка, а в следующую секунду он толкнул меня в море.

Я инстинктивно зажмурилась, задержала дыхание и на несколько долгих мгновения стала одним целым с океаном. Весь мир исчез... Это были странные мгновения: я ничего не видела, не слышала, не чувствовала, зато ощущала. Ощущала лёгкость, умиротворение и что-то ещё... Я вынырнула, так и не поняв, что именно, но хорошо запомнив это новое ощущение.

Первым, что я услышала вынырнув, был смех ребят, но не похожий на тот, каким смеялся Клык, проворачивая со мной очередную шутку. Нет, этот смех был таким приятным и заразительным, что и я не смогла сдержать улыбки, хотя при других обстоятельствах, скорее всего, обиделась бы на Седрика за подобную выходку. Стоило мне вынырнуть, как Фред и Колин подхватили меня под руки, и не отпускали, пока я сама их не попросила. А попросила я их довольно скоро, так как на удивление быстро освоилась в воде. Под ко-

нец нашего купания я осмелела даже на столько, что начала довольно часто нырять, и оставаться в воде как можно дольше. Просто мне ужасно хотелось вновь испытать то ощущение, что появилось при первом погружении, но оно, кажется, бесследно исчезло... Наконец ребята решили, что мы уже достаточно испытали судьбу и пора бы заканчивать. Неохотно, но пришлось признать, что они правы. Седрик помог выбраться своим друзьям, а затем протянул мне руку. То ли он потянул слишком резко, то ли я просто устала от долгого купания, но оказавшись вне воды, я вдруг почувствовала резкую слабость – ноги просто отказывались меня держать. Я покачнулась, и если бы не поддержка Седрика, точно бы упала вперёд.

– Всё в порядке, Дар? – поинтересовался он.

– Да... – начала я, но тут опустила взгляд и с ужасом обнаружила, что моя рубашка неприличнейшим образом облепила тело.

Слабость как рукой сняло. Я резко отстранилась от Седрика, неловко оправляя одежду и пытаюсь сделать вид, что таким образом просушиваю её. К счастью для меня в этот момент заговорил Фред.

– Молодец Дар, всё на лету схватываешь! – похвалил он меня, выжимая свою рубашку.

– Ага, ещё пара занятий и дашь фору даже дельфинам. – поддержал друга Колин. – Кстати можешь не трудиться, – добавил он, заметив мои попытки «просохнуть» – на такой

жаре ты и так высохнешь быстрее некуда.

Я поблагодарила ребят и украдкой взглянула на Седрика. Колин и Фред, стоявшие дальше, вряд ли что-либо заметили... Но он, он стоял совсем рядом и более того, он помогал мне выбраться! Однако лицо Седрика было таким же спокойным и непроницаемым как всегда. Так что казалось, он, как и ребята, просто рад моему успеху.

Глава 7

Мне снился хороший сон. Уже не в первый раз – я часто видела его в детстве, но со временем он снился всё реже. В этом сне я наблюдала за самой собой, глазами кого-то другого. Этот кто-то всё время сидел в углу обшарпанной комнатухи. Никуда не двигался и всегда молчал. Видимо он был очень болен или очень мал. Мне было лет 7—8, и я, не жалея сил заботилась об этом некто, сидевшем в углу. Приносила еду, штопала вещи, прибиралась в комнате, но главное, я не переставая говорила с ним. Никогда не запоминала о чём, но отлично помнила, насколько ласково звучал этот голос. Я просыпалась, а тёплое нежное чувство оставалось, и ещё долго не покидало меня. В такие моменты казалось что меня правда любят и заботятся обо мне...

Сегодня, после долгого перерыва года в два, мне вновь приснился любимый сон. Но на этот раз всё изменилось. Некто, чьими глазами я смотрела на мир, громко плакал, а я сидела рядом с ним на коленях и уговаривала успокоиться. Выглядела я ужасно измотанной: русые волосы спутались, слиплись и падали на лоб неприятными комками. На исхудавшем бледном лице с впалыми щеками виднелись тусклые веснушки, а под светло-голубыми глазами залегли тени. Некто всё никак не успокаивался, и не зная что делать, я обняла его и тоже разревелась. Свеча, освещавшая ком-

нату, давно погасла. Было темно, холодно, нам ужасно хотелось есть, но ничего, кроме как сидеть и плакать, мы сделать не могли...

Я резко проснулась. По телу пробежали мурашки, но ощущение заботы всё ещё оставалось, и я быстро успокоилась. Ведь впереди нас ждал порт, мы были уже близко.

Я не сомневалась в том, что нашла, наконец, настоящих друзей. Колин, Седрик и Фред, за это плавание, стали для меня неотъемлемой частью жизни. Видеть их каждый день, общаться с ними, это стало так же естественно как обедать или отправляться спать. Но тем печальнее становилась мысль о предстоящем расставании. Капитан нанял их лишь на это плавание, однако мы уже почти достигли цели. А это означает, что у нас осталось всего пара месяцев – обратный путь – а потом в любом случае придётся распрощаться...

Ранним прохладным утром, с опозданием почти в неделю, мы наконец прибыли в порт ОлдЛери. Это был большой торговый город, и даже сейчас, рано утром, на набережной уже закипала жизнь. Кто-то что-то разгружал, кто-то расставлял свои лотки со всякой всячиной, но в основном там сидели рыбаки. Моё внимание привлекли двое – брат с сестрой, сидящие чуть в стороне от всех. На вид им было лет по 13—14, не больше. Мальчишка сматывал снасти, видимо пробыл тут всю ночь, а девочка перебирала и чистила рыбу. По ним было видно, что семья их живёт бедно. Но это не мешало брату с сестрой всё время оживлённо о чём-то переговариваться

и смеяться так, будто они – самые счастливые дети в мире...

Я стояла у борта и наблюдала за тем, как просыпается город. Это было одним из моих любимых занятий, так как обычно я вставала раньше всех остальных. Но не сегодня... За сегодня нам предстояло управиться с разгрузкой судна и погрузкой нового товара. А вместо пяти дней заслуженного отдыха остался всего один – завтра.

Наша команда заняла почти целый этаж главного городского постоянного двора – немаленького, трёхэтажного здания, находящегося в самом центре набережной. Весь его первый этаж был отдан под трактир и представлял собой огромный зал, разделённый в нескольких местах перегородками и почти всегда битком набитый народом.

Пока мы были заняты переносом товара, наш капитан о чём-то на повышенных тонах говорил с военными. Разговор не принёс ничего хорошего, судя по напряжённому виду капитана Коллинса. Он даже не сразу заметил меня, когда я зашла доложить о том, что судно готово. Его настроения я не разделяла, скорее наоборот, и капитан не мог этого не отметить.

– Чему это ты так рад? – спросил он слегка раздражённо.

– Тому, что мы вновь отправимся в путь уже завтра!

– Это конечно похвально Дар, но, боюсь, большая часть команды с тобой не согласится...

– Вы имеете в виду военных, сер? – уточнила я.

– Чёртовы командиры, слишком много о себе думают! Ре-

шили, что без их ребят наш «Плай» и дня не протянет! – капитан со злостью ударил кулаком по столу. – Ха! Посмотрел бы я, как они будут действовать, оставь мы их тут!..

Чем дольше я слушала капитана, тем быстрее улетучивалось хорошее настроение. Неужели он и вправду готов бросить ребят здесь из-за каких-то разногласий с их начальством? Хотя зная капитана Коллинса – легко... Когда он наконец выговорился, мне было дано задание отыскать мистера Шелла. Задание не самое простое, так как трактир на первом этаже уже был битком забит народом. Среди сотни этих лиц я пыталась найти знакомое. И я нашла. Однако это был не мистер Шелл... Мой взгляд перехватил Джон Тейнор. Он жестом просил меня подойти. Я огляделась, чтобы убедиться, не зовёт ли он кого-либо другого, но нет. Что ж, как бы это не было странно, единственный способ всё выяснить – подойти к Джону и дать ему возможность самому всё объяснить, что я и сделала.

– Твои друзья кой-чего затеяли... – сказал он со странной улыбкой. Мне показалось, что Джон далеко не трезв... – И попросили меня привести тебя.

И, не дав мне возможности что-либо сказать или возразить, он схватил меня за руку чуть ниже локтя и потащил вглубь трактира. Большинство молодых лейтенантов стояли там у одной из перегородок тесным кружком и, кажется, о чём-то спорили. Не уверена, что их состояние было многим лучше, чем у Джона... Однако насторожило меня дру-

гое – ни Фреда, ни Седрика, ни Колина, среди них я не увидела.

– И где мои друзья? – с вызовом спросила я, резко остановившись и одёрнув руку.

– Вот они. – Джон указал куда-то за моё плечо.

Я обернулась, и в тот же момент почувствовала, как на пояс затянулась верёвка, прижав руки к бокам.

– Какого чёрта!?! – я попыталась выбраться, но Джон лишь сильнее затянул петлю.

– Заткнись и топай за мной.

Он с силой дернул за верёвку, и мне ничего не оставалось, как повиноваться. Джон вёл меня как собаку на поводке. Хотя нет. Скорее как корову на убой и выглядел он при этом ужасно довольным собой, а, поравнявшись с товарищами, гордо объявил.

– Эй, Блейт! Готов доказать, что ты лучший стрелок в академии? Я нашел тебе мишень!

С этими словами он взял меня за плечо и грубо вытолкнул на середину круга. Седрик стоял тут же, скрестив руки на груди и раздраженно глядя на всех присутствующих. Я решила, что во что бы он не ввязался, это явно не кончится ничем хорошим. Причём не столько для него, сколько для остальных ребят...

– Дар?.. – на раздраженном лице Седрика мелькнуло удивление, но оно почти сразу же сменилось гневом. – Какого чёрта ты задумал, Тейнор!?

Здесь же я заметила и Фреда с Колином. Они сидели чуть в стороне, а увидев меня почти синхронно попытались подняться, однако товарищи Джона им этого не позволили.

– Ты умом тронулся Тейнор! – закричал на него Фред.

– Это перебор, Джон. – вступился Колин. – Спор между нами, отпусти мальчишку.

Но Джон, пропустив все замечания мимо ушей, с таким же довольным видом продолжил.

– Как видите с вашим питомцем пока всё в порядке... – обратился он к моим друзьям. – Ну а будет ли с ним всё в порядке и дальше, зависит от тебя, Блейт.

Брайан протянул Джону стакан с широким горлышком, который он перевернул вверх дном, и поставил на мою голову. Слегка придерживая импровизированную мишень рукой, он наклонился ко мне.

– Знаешь, стаканов у нас достаточно, но лучше стой смиренно...

Я испуганно посмотрела на Седрика, затем на Фреда и Колина, ища хоть какой-то защиты. Но всё что они могли сделать, это сверлить взглядом Джона и его товарищей. А тем временем слегка расступились, позволяя Джону отойти на безопасное расстояние, не выпуская верёвку.

– Вперёд Блейт! У тебя есть такой шикарный шанс заслужить всеобщее признание! – не унимался Джон, толпа активно его поддерживала. – Или твой папаша зря помер от простуды?

Послышались смешки. Кто-то крикнул «стреляй уже!», толпа подхватила этот возглас. Наверное, стоило что-то предпринять, но от страха меня парализовало так же, как и несколько лет назад, когда я попала в лапы шайки Скалы. Поэтому я просто наблюдала за Седриком и надеялась на лучшее. Но... Его серые глаза напоминали грозовые тучи, брови были сдвинуты, а щеки налились кровью. Правой рукой он сжимал мушкет с такой силой, что костяшки пальцев побелели. Казалось ещё секунда, и он точно выстрелит...

– Не слушай их, Сед! – Колин попытался призвать друга к здравому смыслу.

Седрик повернул голову к друзьям, а затем медленно убрал руку с мушкета. На их лицах выразилось облегчение.

– Я не буду стрелять в друга, ради того, чтобы что-либо доказать какой-то кучке пьяных солдат. – сказал он твердо.

Но, кажется, Джона и его друзей это не убедило. Им нужно было зрелище, они уже настроились на это.

– Что боишься промахнуться? – рассмеялся Джон.

В толпе кто-то крикнул «трус», и теперь вместо «стреляй», вся толпа хором выкрикивала «трус»... Похоже, это была последняя капля. Всегда спокойный и сдержанный юноша Седрик Блейт в одну секунду изменился до неузнаваемости. Лицо побледнело, губы были плотно сжаты, а глаза-тучи метали молнии. Он рывком выхватил мушкет, дуло было направленно мне в голову. И в ту же секунду, как кто-то из его друзей крикнул «Седрик нет!» он выстрелил.

Глава 8

Не знаю точно, что произошло дальше. Кажется я, пытаюсь увернуться, дёрнулась куда-то в сторону. Руки всё ещё были связаны, и я упала, сильно стукнувшись головой, так как верёвку больше никто не держал. Джон громко выругался, толпа взорвалась смехом и улюлюканьем. Рядом со мной откуда-то появился Фред и попытался развязать верёвку, однако повозившись с узлом, плюнул на это дело, выхватил нож и просто разрезал её.

– Дар, ты в порядке? – обеспокоенно спросил он, помогая мне подняться на ноги.

Я хотела ответить что-то утвердительное, но оказалось, голос меня не слушается, впрочем как и всё тело. Руки затекли, их я почти не чувствовала, а вот ноги дрожали так, что если бы Фред не поддерживал меня, я бы скорее всего упала. Но это было только первые пару минут, дальше я слегка пришла в себя и огляделась. Кругом царил хаос и суматоха. Джон на повышенных тонах о чём-то спорил с Седриком, но товарищи уже не особо стремились его поддержать. Тут я заметила в полу, буквально в нескольких дюймах от того места, где стоял Джон, свежую пробоину от пули. Тогда я, наконец, поняла, что произошло – Седрик стрелял не в меня.

Тем временем Фред оценил ситуацию и решил, что лучше всего побыстрее слинять отсюда, пока не пришел капитан

или один из командиров... В суматохе нас всё равно вряд ли кто-нибудь заметит. На улице было прохладно и тихо. Хотя возможно нам так только показалось после шума и духоты трактира. Солнце уже скрылось за горизонтом, оставив в память о себе лишь лёгкий розоватый отблеск. Мы медленно шли вдоль трактира по направлению к заднему входу на лестницу. Я опиралась о плечо Фреда, так как ноги всё ещё дрожали.

– Знаешь Фред... – как оказалось, голос тоже дрожал... – В какой-то момент мне показалось, что он действительно готов выстрелить в этот стакан...

– Мне тоже так показалось. – признался Фред. – Не думал, что Седрика возможно настолько вывести из себя... Хотя я даже рад, что всё так сложилось. Наконец-то Тейнор получил по заслугам.

– Но ведь Седрик не попал в него? – спросила я, так как в тот момент совершенно ничего не видела.

– Нет. – Фред слегка усмехнулся. – Пуля пробила дыру в полу буквально в нескольких дюймах от его ноги. Это лицо надо было видеть!

По тёмной лестнице мы поднялись в тускло освещённый коридор третьего этажа. Здесь всё ещё было тихо, видимо никто пока не вернулся из бара, а значит инцидент не вылился не во что серьёзное. По крайней мере, в это хотелось верить... Мы ждали Колина и Седрика в их комнате, и вскоре они пришли, но выражения их лиц оставляло желать луч-

шего...

– Всё очень плохо? – спросил Фред.

– Для трактирщика это часть повседневной жизни... – сказал Колин. – Он даже глазом не повел. А вот капитан, мягко скажем, недоволен...

– Капитан тоже там? – удивилась я.

– Да, он как раз шел за тобой. И за старпомом.

В голосе Колина слышалось искреннее сочувствие, ясно почему... Со всей этой историей я абсолютно забыла о том, что меня вообще-то отправляли за мистером Шеллом. А я не просто не выполнила просьбу капитана, но ещё и умудрилась ввязаться в пьяные разборки. Наверное, лучше бы как всегда стащила что-нибудь из ближайшей лавки... Однако во всей этой ситуации меня волновало ещё кое-что. Седрик до сих пор не просто не сказал ни слова, он даже ни разу не посмотрел на меня. Хотя я и сама не была уверена, что хочу с ним разговаривать. Чёрт, да этот человек несколько минут назад целился из пистолета мне в голову! И тут Седрик наконец поднял взгляд и нарушил молчание.

– Прости, Дар. Мне жаль, что так вышло.

Я открыла было рот, но ничего не смогла ответить. Так как сказать «ничего, всё хорошо» – было бы ложью, ибо всё совсем не хорошо! Это на самом деле не очень весело – смотреть в дуло заряженного пистолета... К счастью от неловкого молчания нас избавил Фред, с весьма интересным замечанием.

– Не думал, что ты промахнёшься, Сед.

Весьма логичное наблюдение, ведь, судя по всему, Седрик был далеко не худшим стрелком в академии. Но на это замечание друга юноша лишь помотал головой и серьёзно ответил.

– Я не промахнулся.

– Да брось! – отмахнулся Фред. – Ты попал в пол всего в паре дюймов от его ноги. Такой выстрел невозможно спланировать!

– Я не стал бы опускаться до уровня Тейнора, Фред, надеюсь ты это понимаешь.

– Седрик! – вдруг перебила я, прекратив дальнейший спор друзей. – А как ты думаешь, ты бы попал по стакану? – сама не знаю, почему мне вдруг стало это так интересно...

– Не знаю, Дар. – твёрдо ответил Седрик. – И знать не хочу... – добавил он уже чуть мягче.

– Значит, ты бы не стал стрелять в меня? – спросила я, сама не замечая, как расплываюсь в улыбке. – В любом случае?

– Ни за что. – Седрик поймал мой взгляд, и его обычно серьёзное лицо тоже тронула лёгкая улыбка. Он протянул мне руку. – Друзья?

– Друзья. – подтвердила я, пожав её и вдруг почувствовала, что краснею. Хорошо что в комнате горит всего пара свечей...

Интересно, какие на вкус облака? В детстве я часто размышляла об этом, сидя на какой-нибудь крыше или лежа на траве у реки. Тогда это казалось таким важным... Но так и не найдя ответа на этот вопрос, мой детский мозг просто закопал его куда подальше, а сейчас, глядя в небо, вдруг снова вспомнил об этом.

Я висела вниз головой, зацепившись коленями за рею, и наблюдала за перевёрнутым миром. Под ногами, подобно взбитым сливкам, проплывали облака, а над головой, на палубе кипела жизнь. Мы уже несколько часов как отплыли из ОлдЛери, и наконец у меня выдалась свободная минутка. Но это длилось не долго. Ровно до того момента, пока к мачте не подошел Том, и жестом не сказал мне спускаться. Опять отдых закончился, не успев толком начаться...

– Как ты думаешь, Том, какие на вкус облака? – спросила я, помогая матросу закреплять шкоты.

– М-м... – старик задумался не надолго. – Наверное холодные...

Я лишь закатила глаза. Нет, такой ответ меня не устроил. И с чего он вообще взял, что они холодные? Хотя, если судить по начавшемуся вдруг дождю – так оно и есть... Погода портилась с каждым днём. Дождь то усиливался, то превращался в мелкие капли, которые неприятно липли к лицу,

будто кто-то чихал на тебя... Нас догоняли тучи, ветер усиливался, опасно волнуя море.

В команде появилась напряженность. Все устали после долгого плавания, отдыха на суше почти не было, а тут прибавок ко всему ещё и шторм... Дабы избежать серьёзных последствий конфликтов, капитан приказал всех сдать личное оружие. Но этим он, кажется, разозлил юных лейтенантов ещё больше. Правда, учитывая горячий нрав юношей, приказ не был лишен основания, и даже их «начальство» (вот так удивительно!) поддержали в этом капитана.

Мера предосторожности оправдала себя буквально на следующий же день. Не знаю, с чего всё началось, так как спускалась в трюм, когда услышала за спиной какой-то шум. Выбежав на палубу, я увидела Колина и Брайана, сцепившихся в нешуточном бою... Фред, Джон, Луис и Рик бросились разнимать дерущихся, но в результате сами оказались втянуты в эту драку. Седрик попытался оттащить друзей, я побежала было ему на помощь, но юноша лишь оттолкнул меня.

– Не лезь, Дар! – приказал он.

Всё прекратил резкий звук выстрела – на палубе появился капитан, и стрелял он, разумеется, в воздух. Седрик и Луис наконец смогли растащить Колина с Брайаном, которые продолжали осыпать друг друга проклятиями. Рик же стоял между Фредом и Джоном, пытаясь вразумить обоих. Капитан окинул всех строгим взглядом, не предвещавшем ничего

хорошего.

– Я не буду даже пытаться выяснить кто всё это начал. – сказал он жестко – Всех в карцер.

Колина, Брайана, Джона, Луиса, и даже Седрика с Риком, которые к слову всего лишь пытались разнять дерущихся – всех заперли на нижней палубе «Плая». Капитан собирался применить более суровое наказание, за подстрекательство к бунту, чего я, разумеется, допустить не могла. Ладно Джон с Брайаном, их я терпеть не могла. Но оставить друзей, нет уж!

– Сэр! Капитан Коллинс!..

– Я знаю что ты хочешь сказать Дар. – прервал меня капитан. – И я понимаю твоё желание помочь друзьям. Но они серьёзно нарушили субординацию, и должны ответить за это.

– Но сэр, вы же даже не знаете что произошло! – не сдавалась я, хотя сама знала не больше.

– Что бы ни произошло, дрались они все, значит и ответят все. – твёрдым тоном сказал капитан, давая понять, что разговор окончен. Но только не для меня.

– Но Седрик всего лишь разнимал друзей! – вскричала я, но тут же опомнилась и как можно скорее добавила. – И Ричард тоже.

– Скажешь об этом на суде. – отрезал капитан. – А сейчас, вернись к своим обязанностям.

Капитан спустился в трюм, но я сдаваться не собиралась, и хотела уже бежать за ним, но тут чья-то рука твёрдо легла

на моё плечо и остановила.

– Не усугубляй ситуацию, Дар. – сказал мистер Шелл. – Капитан и так зол.

– Но это ведь не справедливо! – не унималась я – Ведь они все равны по званию, значит, неповиновения или оскорбления старшего не было. И значит это нельзя рассматривать как попытку бунта!

– Дар, успокойся... – начал было старпом, но я будто не слышала его.

– Поговорите с капитаном, вас он послушает!

– Само собой я поговорю с капитаном. – ответил мистер Шелл, и с лёгкой улыбкой добавил – И само собой он меня послушает.

Уж не знаю, каким образом мистеру Шеллу удалось переубедить капитана Коллинса, но тем не менее удалось. Всем наказание для юных лейтенантов был лишь суточный арест. Когда их выпустили и я наконец смогла с ними пообщаться, первым моим вопросом было:

– Что произошло, Колин?

– Это не важно. – довольно грубо отмахнулся он.

– Важно! – не согласилась я – Вас чуть было не обвинили в попытке бунта! О чём ты думал!?

– Ты опять пытаешься учить меня морали, мичман! – Колин сурово посмотрел на меня.

– Ах простите, лейтенант Хетч! – вспыхнула я.

– Ребята, хватит. – спокойно сказал Седрик.

Колин ничего не ответил, он отошел к борту и встал там, скрестив руки и устремив взгляд в море.

– Зря ты так, Дар. – покачал головой Фред.

– Я не специально... – пробубнила я. – Просто было интересно, ради чего он устроил драку...

– Нервы у всех сейчас на пределе, Дар. – ответил Фред. – А Брайан ещё и вскользь упомянул его семью.

– Я думал Хетч – весьма известная фамилия. Что такого можно сказать о его семье?

– Знаешь Дар, – сказал Седрик – Когда стоишь в лучах солнца, будь готов к тому, что оно тебя ослепит. И опалит.

– Да, чем известнее семья, тем больше о ней ходит слухов в обществе. – подтвердил Фред. – Но это была лишь одна из причин драки. Да и потом, какая разница из-за чего он начал, если всё обошлось.

Фред слегка улыбнулся, и пошел к Колину. Я думала Седрик тоже присоединиться к ним, но он остался. Мы наблюдали за друзьями. Фред что-то рассказывал Колину, и тот выглядел уже не таким хмурым. Я вдруг задумалась. Вот ребята... У них есть друзья, семья... И мне стало интересно.

– Каково это, возвращаться туда, где тебя кто-то ждёт? – спросила я у Седрика.

Юноша перевёл на меня задумчивый взгляд. Он довольно долго медлил, прежде чем ответить, видимо думал, как объяснить это так, чтобы я поняла.

– Это.. Как вновь перечитывать свою любимую книгу, на-

верное.

– Наверное? – переспросила я, с легким напряжением – Тебе ведь есть куда вернуться, Седрик?

– Конечно. – ответил он – Меня ждёт мать.

«И только?» – подумала я, но вслух не сказала. Да, я ещё помнила, что его отец погиб, но...

– А как же братья или сестры? – удивилась я. – Друзья?

– Все мои друзья здесь. – Седрик кивнул на Фреда и Колина. – И я единственный ребёнок в семье. Остальные не доживали и до года...

Я, округлив глаза, смотрела на Седрика. Возможно, стоило сказать дежурную фразу «мне жаль», но какой смысл? Седрик не выглядел особо опечаленным. Хотя о чём я, его лицо большую часть времени не выражает никаких эмоций...

– Но мне, действительно есть куда вернуться. К сожалению, в отличие от тебя, Дар. – он не на долго замолчал, и вдруг задал встречный вопрос. – Каково это, возвращаться туда, где тебя никто не ждёт?

– Никогда не задумывался об этом... Кажется, это уже вошло в привычку. – я не могла скрыть горечи в словах.

– Знаешь Дар, я буду рад видеть тебя своим гостем. – сказал Седрик мягко. – Думаю ребята тоже. В одном можешь быть уверен – у тебя есть друзья, которые будут тебя ждать. – он легко похлопал меня по плечу.

Я смотрела на него, расплываясь в улыбке. От его слов

на душе стало так тепло и приятно, я прямо чувствовала, как радость разливается по всему телу.

– И кстати, – Седрик протянул мне свою тетрадь со стихами – ты же ещё не дочитал.

– Спасибо... – хотелось сказать намного больше, но это всё, что я смогла.

– Дай мне знать, когда прочитаешь. – в этот момент Седрик как-то странно посмотрел на меня. Мне показалось, он что-то не договорил, но что я не узнала, потому что вернулись Фред и Колин.

– Прости Дар, я погорячился. – сказал мне Колин.

– Думаю мы оба погорячились. – ответила я, протянув ему руку, и Колин пожал её.

Три долгих дня «Плай» доблестно боролся с непогодой. Мы шли вперёд, невзирая на огромные волны и непредсказуемые порывы ветра. Я металась по палубе, перевязывая и укрепляя оставшиеся паруса. Убрать их все мы не могли – терять больше времени неприемлемо! Очередным ранним утром, после пары часов беспокойного сна, я вышла на палубу. Корабль всё ещё сильно раскачивало, над палубой висел лёгкий туман, а ветер угрожающе завывал. Но что-то явно изменилось...

– Дар! – стоявший рядом с бортом Том жестом поманил меня. – Взгляни ка туда.

Я проследила, куда указывает старый матрос. Там вдали, между тёмным небом и ещё только начавшим успокаиваться

морем, виднелась слабая светлая полоска.

– Ну, что видишь? – с улыбкой спросил Том.

– Горизонт... – радостно прошептала я.

Глава 9

Наш корабль нёс все паруса. Мы уверенно нагоняли потерянное время. Впервые за несколько недель капитан выглядел довольным. Однако я не разделяла его радости... На днях он позвал меня в свою каюту и протянул запечатанный конверт.

– Что это? – спросила я.

– Рекомендательное письмо. – ответил капитан. – Через месяц тебе исполнится 17, Дар. Ты больше не пойдёшь с нами в плавание, а поступишь в Военно-морскую академию. Выучишься, и через 6 лет вернёшься уже лейтенантом! Прекрасно, не так ли?

– Да... – я изо всех сил попыталась изобразить радость. – Да, это здорово!

– Уверен? – капитан недоверчиво на меня взглянул. Видимо моё актёрское мастерство оказалось не достаточно убедительным. Надо было как-то выходить из положения.

– Просто я слегка волнуюсь, сэр. – призналась я. – Я привык к этому кораблю, этой команде. А там будут новые люди, требования...

– Ерунда! – капитан похлопал меня по спине. – Тебе и тут поначалу было нелегко, но освоился же. И там привыкнешь!

Все привыкают, и я привыкну... Вот бы мне разделять уверенность капитана. Что ж, если я действительно собира-

уюсь сбежать – сейчас самое время. Хотя нет. Пусть капитан сначала убедится в том, что меня взяли и со спокойной душой уйдёт в очередное плавание. А к тому моменту, как он узнает, что никакой Дарий Коллинс давно не числится в академии, я уже буду где-то далеко. Интересно, где?.. До сегодняшнего дня я никогда всерьёз не задумывалась, чем займусь, после того как оставлю «Плай» и капитана Коллинса. Скорее всего, поступлю в качестве матроса на другое судно, и буду как Том – всю жизнь посвящу морю. Но это только в том случае, если у меня и дальше выйдет с таким же успехом притворяться мальчишкой. Хотя не так уж это и сложно...

– Привет Дар! – его голос резко вырвал меня из раздумий.

Седрик как всегда поздоровался, проходя мимо. Но что-то пошло не так – меня будто молнией ударило, а к лицу прилила кровь. Не проронив ни слова, я поскорее нырнула в трюм, не хватало ещё, что бы кто-то увидел мои пылающие щеки... Что, чёрт возьми, со мной твориться?! Я сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь успокоиться, не вышло... Груз моей тайны ещё никогда не давил с такой силой, и впервые в жизни мне вдруг страшно захотелось хоть с кем-то ею поделиться. Эта мысль промелькнула подобно вспышке, но тут же исчезла. С кем я могу поделиться? Я одна. Всегда одна.

В гордом одиночестве я сидела в трюме на ящике, сжимая в руке конверт от капитана. Из порта пробивался легкий зо-

лотистый свет, видимо уже вечерело. Первое время меня так и тянуло распечатать письмо и узнать, что там обо мне пишет капитан. Но я этого не сделала, так как отвлеклась на какую-то мысль, и надолго ушла в себя. Так и сидела, пустым взглядом упершись в конверт, и думая о всяких пустяках, пока в поле зрения не появился Фред. Но в отличие от Седрика, его появление ничуть меня не смутило, я была даже рада.

– Чего это ты тут делаешь? – спросил он, подходя ближе и садясь рядом. Тут его взгляд скользнул по конверту в моей руке, и он с ухмылкой прибавил – Неужели любовные послания?

– Нет, если бы... – протянула я, с ноткой наигранного разочарования. – Всего лишь рекомендательное письмо.

– Да, жаль... – подыграл мне Фред, продолжая ухмыляться.

– Ты смотрию в этом большой спец? – подразнила его я.

– Конечно! Ладно, может и не такой спец как Колин...

– А я-то наивно полагал, что вы думали только об учебе. – я закатила глаза. Парни...

– Сед – да. Он всегда был занудой. – усмехнулся Фред. – Хотя любовных посланий написал больше, чем мы с Колином вместе взятые.

– Ты шутишь! – выпалила я. Никогда бы не подумала, что Седрик вёл активную любовную переписку. Хотя какая разница. Мне всё равно. Да.

– Я серьёзно. – продолжал улыбаться Фред. – Он же поэт. Поэтому он сочинял, а мы с Колином отправляли. От своего имени разумеется.

Я выдохнула и с облегчением рассмеялась.

– Удобно устроились.

– На то мы и друзья. – пожал плечами Фред, и вдруг сменил тему. – Так значит ты собираешься в Академию?

– А у меня есть выбор?.. – я со вздохом убрала письмо. – Да, собираюсь.

– Зря ты так себя настраиваешь. Там не так уж и плохо. – подбодрил меня Фред. – Но, знаешь, если совсем не хочется, почему бы не сказать об этом капитану?

– Нельзя. Когда он взял меня на корабль, то пообещал вывести меня в люди, сделать весомой фигурой. И сейчас, когда он уже столько для меня сделал, не могу же я отказаться...

– А тебе это нужно? – перебил меня Фред.

– Ты не понимаешь. Кто если не я продолжит дело капитана?

– Дар, это ты не понимаешь. Забудь о том, чего хочет капитан. Чего хочешь *ты*?

– Я не знаю, Фред! У меня никогда не было цели в жизни...

– В любом случае ты не должен позволять кому-то выбирать цель за себя. Это твоя жизнь, Дар.

Я промолчала. Ну не могла же я сказать ему, что и так не собираюсь в академию, и дело тут вовсе не в моём жела-

нии или нежелании. По сути, Фред сейчас озвучил то, что я и так давно знала, но с небольшим различием – он предлагал мне открыто выражать своё несогласие. Я так не могла. Да, капитан многое решил за меня, да он продумал большую часть моей жизни, но... Он научил меня чему-то кроме воровства, показал *другую* жизнь. И после этого открыто уйти, бросив и его и всю команду, которая, все эти годы была для меня почти как семья. На такое я бы не решилась.

– В любом случае стоит попробовать. – сказала я после недолгой паузы – Мы можем возобновить уроки?

– Если ты так хочешь, – Фред слегка задумался – то наверное да. Но только без фехтования, оружие всё под замком – я проверял.

Что ж, я конечно не знала, зачем прошу Фреда возобновить уроки, раз всё равно не собираюсь в академию, но это хотя бы снимет с меня подозрения. Сделав вид, что усердно готовлюсь, я надеялась усыпить бдительность капитана, так как сомневалась, что он не догадывается о моём намерении сбежать...

Глава 10

Почти семь лет назад мы стояли в порту после моего первого плавания. Я была хилым десятилетним юнгой, и в разгрузке судна от меня скорее было больше вреда, чем пользы. Так что на целый день меня предоставили самой себе. Не скажу, что меня это не устраивало. Городок, в который мы приехали, был чем-то похож на тот, где я росла, с теми же трактирами, рынками, складами и аппетитным запахом свежей выпечки... Я будто окунулась в прошлое, и несколько месяцев честного труда на корабле не могли этого исправить. Невидимка проснулась вновь, и через несколько минут уже сидела на ближайшей крыше, уплетая горячую булку. Стоянка была долгой. Я всегда скучала на суше и от нечего делать решила повторить вылазку. Затем ещё раз... И ещё... Но так не могло продолжаться вечно.

– Юнга Коллинс! – капитан строго смотрел на меня. – Что у тебя в карманах?

– Ничего... – пробормотала я, хотя догадывалась, что это меня не спасёт.

– Выворачивай! – приказал капитан.

Сегодняшний «улов» состоял всего-то из небольшой горстки печенья, но и этого оказалась достаточно, чтобы окончательно разозлить капитана. До того дня он ни разу не повышал на меня голос. Даже когда я по своей неопытно-

сти что-то напортила с парусами, и мы потеряли несколько часов распутывая их. Повысил... Его гневная тирада в основном взывала к чести и долгу. Он безуспешно пытался пробудить во мне совесть. Я слушала его, потупив взор, но чувствовала скорее страх перед капитаном, чем раскаяние за содеянное.

Боясь попасться вновь, я прекратила свои похождения на склады. Примерно на несколько месяцев... Во время нашей второй стоянки история повторилась, но на этот раз я уже была более осторожна – не наполняла карманы про запас. И всё же в последний день попалась. На этот раз в наказание меня загрузили грязной работой на судне. Но и это не смогло победить привычку, отпечатавшуюся в моём сознании с раннего детства.

Во время следующей стоянки капитан запер меня в комнате на третьем этаже трактира. Он надеялся с такой высоты я не сбегу... Я сбежала. Можно делать всё что хочешь – главное не попасться. Это было моё правило, и оно работало. Какое-то время. А именно, пока не вмешался мистер Шелл. Он поймал меня за руку, во время попытки удрать с очередной добычей, но, в отличие от капитана, не разразился криками. Наоборот, он довольно спокойно спросил:

– Ты ведь раньше воровал чтобы выжить, так Дар?

– Так... – ответила я.

– А сейчас, почему ты ворует?

Действительно, почему? Потому что я делала так всю

свою сознательную жизнь, и теперь для меня это так же естественно, как просыпаться утром? Или потому что боюсь снова остаться одна, и пытаюсь не растерять навыки? А может мне просто скучно? На этот вопрос у меня ответа не было, но мистеру Шеллу он и не был нужен. Не сказав больше ни слова, он повёл меня обратно к прилавку, с которого я только что стащила несколько груш.

– Верни и извинись. – приказал мистер Шелл твёрдо, но не повысив голос.

Так он на наглядном примере показал мне, насколько стыдно быть воришкой. И когда, по пути на постоянный двор, он остановил меня чтобы взять обещание, что такого больше не повторится, я пообещала. Не столько ему, сколько себе самой.

Глава 11

Команда слегка пришла в себя после продолжительного шторма. Однако усталость и внутреннее напряжение часто давали о себе знать – все ходили хмурые и раздраженные. Казалось, хватило бы одной малюсенькой искорки, ничтожного пустяка, чтобы разжечь бунт.

Мои уроки прекратились, не успев начаться. В такой напряженной обстановке пытаться запомнить что-то было бесполезной тратой времени. Поэтому мы просто сидели и болтали. Ребята со смехом вспоминали свои учебные годы. Иногда я рассказывала о наших плаваниях. Они восхищались тем, сколько разных мест я повидала, а я искренне недоумевала, чему тут восхищаться? Для меня каждый порт был похож на предыдущий... Но ребята утверждали, что я счастливчик, и советовали ценить то, что есть.

– Вот увидишь Дар, когда пару лет посидишь в академии, не выходя в море, только и будешь мечтать о том, что бы сменить один скучный порт на другой. – с улыбкой предсказывал Колин. – Я больше года служил на корабле своего дяди, во время войны. Дядя – это мамин брат – не последний человек в Адмиралтействе. Когда старший брат Эдвард поступил к нему мичманом, я решил – а чем же я хуже? Мама была против, но не смогла нас переубедить. Но мы с Эдом, как видишь, остались целы.

– Дуракам везёт. – вставил Фред, но Колин только отмахнулся.

– А потом война кончилась, и мать настояла, что бы я пошел в академию. Получил «нормальное образование» – продолжил он, не обратив на друга внимания. – Конечно, по началу мне там было очень скучно, вот и развлекался как мог. – он слегка виновато покосился на друзей.

– А ты, Фред? – спросила я. – Как попал в академию?

– Мой отец – священник. Два старших брата пошли по его стопам, и достигли неплохих результатов. Третий старший брат – не последний человек в крупной торговой компании. А я, я самый младший, всегда в их тени... Надо было как-то это исправить. – тут Фред слегка усмехнулся. – Представляешь, сколько шума было в семье из-за того, что младший сын священника поступил в Военную Академию!

– Представляю. – улыбнулась я. Такой бунтарский настрой явно был мне по душе.

– Когда вернёмся, нанесу им визит... – с ухмылкой протянул Фред.

– Думаешь они соскучились? – спросил Колин.

– Явно не отец. – ответил Фред. – А вот мои чудесные сестрёнки, надеюсь, будут рады меня видеть.

– Сколько у тебя братьев и сестёр? – поинтересовалась я, так как уже успела сбиться со счета.

– Три старших брата и две младшие сестры. Я с ними за эти шесть лет почти не виделся. Малышке Пет было всего

10, наверное сейчас я её даже не узнаю. – усмехнулся юноша.

Я перевела взгляд на Седрика, ожидая его историю, и тут вновь почувствовала, как кровь приливает к лицу... Но на этот раз сумела справиться с собой.

– Седрик? – спросила я.

– Мою историю ты знаешь, Дар. – мягко сказал он. – Я продолжаю семейное дело.

– Как всегда немногословен. – заметил другу Колин.

Но я решила, что не стоит настаивать на разговоре, который, скорее всего, будет неприятен Седрику, поэтому поспешила сменить тему.

– Ты воевал против Франции, Колин? – спросила я.

– Воевал – не совсем подходящее слово. Да, официально мы числились на боевых кораблях, но по факту находились в резерве. Конечно, несколько раз пришлось участвовать и в настоящих боевых действиях... – лицо Колина слегка передёрнуло. – Никогда не забуду...

– О своём первом поцелуе... – с лукавой усмешкой продолжил за друга Фред, Седрик тоже улыбнулся понятной лишь им трюим шутке.

– Нет, ребята! – Колин страдальчески закатил глаза. – Из всех моих грандиозных подвигов, вы запомнили только эту глупость!?

Но ребята лишь сильнее засмеялись.

– Ты недооцениваешь нас, Колин. – заметил другу Седрик.

– Ибо мы помним все твои глупости! – поддержал его Фред.

– А может вы объясните, что тут происходит? – влезла в разговор я.

– Не слушай их Дар... – пробормотал Колин. – Я просто умудрился упасть за борт, и меня с трудом откачали. Вот они и издеваются...

Колин махнул рукой на продолжающих смеяться друзей. А я, кажется, начала понимать, что имел в виду Седрик, когда говорил о грани, которую они не переходят в своих дружеских шутках.

К концу второй недели плавания все настолько устали, что судно охватила апатия. Моряки выполняли свои обязанности, будто на автомате, а если кто-то не был занят делом, они просто молча сидели в каютах или стояли у борта, глядя вдаль, в ожидании земли... Но вместо долгожданной земли мы увидели нечто другое... Торговое судно, раза в два меньше нашего медленно выплывало из тумана и направлялось навстречу. Раньше мы тоже видели вдали другие торговые суда, но никогда так близко. Однако нельзя сказать, что меня оно сильно заинтересовало. Посмотрев на него ровно столько, чтобы убедиться, что оно не представляет интереса, я занялась своим делом, оставив у борта Колина, Фреда и Седри-

ка. Их оно, видимо заинтересовало сильнее. Поравнявшись, мы приостановились. Наверное, капитаны о чём-то собирались договориться. И тут раздался оглушительный взрыв, похоже выстрелило сразу несколько орудий. Наш корабль сильно качнуло, меня чудом не задело летящими во все стороны обломками и щепками. А может и задело, но я не обратила на это внимания, так как ребятам у борта повезло меньше...

Взрывом Колина выбросило за борт, а Фреда и Седрика отшвырнуло назад на палубу. Забыв об осторожности, я рванулась к друзьям. Седрик оказался ближе, я упала рядом с ним на колени и позвала. Не уверена, что он услышал... Его лицо было мертвенно-бледным, а широко распахнутые глаза словно присыпаны пеплом. Однако огонёк в них ещё не угас, Седрик был жив.

– Седрик! – позвала я вновь, и схватила его руку. Она была холодна как лёд, тем не менее он крепко сжал мои пальцы, и слегка потянул к себе.

Он что-то хотел сказать, я видела как шевелятся его губы, но ничего не могла разобрать. Наклонившись как можно ближе, я услышала всего два слова.

– Дар...я... – сказал Седрик, и тут его голос сорвался. Он кашлянул, из уголка рта алой змейкой заструилась кровь. Хватка ослабела. Я перехватила его взгляд и отчетливо увидела, как в пепельных глазах угас огонёк...

– Седрик! – в отчаянье закричала я, не веря в происходя-

щее. Он уже не слышал.

В этот момент я вспомнила, что идёт бой. Вспомнила, потому что кто-то грубо схватил меня за шиворот, рывком поднял на ноги и выволок на середину палубы, к другим выжившим членам экипажа. В тот момент я мало что соображала, даже не пыталась встать – перед глазами всё плыло. Так и сидела там, куда меня швырнули, с чувством полного опустошения.

Все события, происходящие в течение следующего (как позже выяснилось) часа, (хотя для меня прошла вечность...) я запомнила вспышками. Я не теряла сознание, но большинство времени была будто выключена – никак не воспринимала происходящее. Иногда я ненадолго включалась, эти вспышки и запомнились.

Сначала нас согноли у центральной мачты. Неприятной наружности человек, со спутанными тёмными волосами и серьгой в виде креста долго о чём-то разглагольствовал, похоже предлагал нам присоединиться к нему или что-то в этом роде. Конечно, никто не принял его предложение. Кто-то даже весьма дерзко ему ответил, потому что раздалось несколько выстрелов, а дальше разговор шел уже на повышенных тонах. Следующая вспышка была, когда всё тот же моряк с серьгой зло рассмеялся, и вытолкнул вперёд капитана Коллинса. Тот момент я помню вполне отчетливо, кажется, я даже что-то почувствовала... Что-то наподобие небольшого облегчения, из-за того, что капитан жив. Хотя

для него лучшим вариантом была бы смерть в бою, чем тот позор, что на него обрушили пираты. Его руки были крепко связаны за спиной, голова обмотана окровавленной повязкой. Он сильно хромал, но, не смотря на всё это, держался прямо, стараясь не потерять остатки достоинства. С пиратами он говорил громко, четко и дерзко. Казалось ещё немного, и получит пулю в лоб... Наверное не получил, я не помню, потому что опять отключилась от происходящего.

То, что осталось от нашей команды пираты не тронули. Они перегнали нас на своё судно, и, завладев «Плаем» и нашим товаром, поспешили поднять паруса. Мы остались дрейфовать среди моря, на бывшем пиратском корабле, под названием «Фаворит». Это было небольшое судно, неплохо вооруженное для своих размеров. Правда это нас уже не интересовало... Команда была слишком вымотана, а капитан, похоже, полностью раздавлен. Поэтому единственным его приказом было найти каюты и как следует отдохнуть. Теперь торопиться нам было некуда.

Всё то время, пока команда осваивалась на новом судне, я сидела на корме, забившись в угол. Сил плакать больше не было. Ни на что сил не было... Здесь меня никто не трогал, казалось, даже не замечал, и я вновь превратилась в Невидимку. Я сидела, снова и снова прокручивая в голове то, что случилось. Мозг никак не мог принять тот факт, что друзей больше нет. Фред, Колин, Седрик... Трое юношей, подаривших мне лучшее плавание в жизни, увидевшие

во мне нечто большее, чем просто ученик или матрос. Трое юношей, которые называли меня другом... Я смотрела в одну точку, не воспринимая ничего, что происходит вокруг. «Дар..я..», что он хотел сказать?..

Глава 12

Не знаю, сколько прошло времени, но очнулась я от сильной пощёчины. Мозг медленно приходил в себя, с трудом соображая, что происходит... Я сидела в том же углу, но уже смеркалось. Кто-то накинул на меня жилет, защитив от холода. Прямо передо мной, присев на одно колено стоял мистер Шелл. Его щёку рассекал свежий порез, правая рука туго перебинтована, но в остальном он выглядел неплохо, для человека, пережившего захват судна...

– Ты меня слышишь, Дарий!? – старпом уже собирался замахнуть снова, но я его остановила.

– Слышу, сэр. – сказала я, сама удивившись слабости своего голоса.

Мистер Шелл облегченно вздохнул.

– Поднимайся. – он не повысил голос, но тон не терпел возражения. – Давай, ты тут сидишь уже шесть часов. Капитан сказал всем, что бы тебе дали время, но даже он уже начал волноваться...

Мистер Шелл пристально смотрел на меня, я никак не реагировала на его слова.

– Дарий, поднимайся! – твёрдо сказал он, подхватывая меня здоровой рукой.

Не без труда он заставил меня встать. От долгого сидения всё тело затекло, и я нехотя поплелась за старпомом, еле пе-

реставляя ноги. Он привёл меня в каюту капитана. По сравнению с палубой тут было куда теплее. Капитан видимо хотел как-то меня поддержать, но что он мог сказать? Что ему жаль... Что он прекрасно меня понимает... Что ж, ладно, но мне-то от этого ни капли не легче! Поэтому всё, что он мог, это заставить меня поужинать и отправить спать. Что он и сделал – устроил мне постель в той же каюте, видимо хотел убедиться, что я ничего с собой не сделаю. Правда броситься за борт или же повеситься на рее – таких мыслей у меня пока не было... Однако опасения капитана можно понять.

Не думаю, что можно назвать сном то, что со мной происходило... Скорее это был какой-то транс, в котором не было границы между реальностью и фантазией, а воображение рисовало очень правдоподобные видения. Настолько правдоподобные, что я была уверена – всё происходит на самом деле. Во всех этих видениях я находилась в каюте капитана, сидела на своём месте. Сначала зашел Фред. Всё те же расчёсанные волосы, всё та же приветливая улыбка... За ним вошел Колин. Он помахал мне, и кивнул головой, подзывая. Но я не двинулась с места, потому что вошел Седрик. Его серьёзное лицо озаряла лёгкая улыбка. Трое ребят подошли ко мне, мы сидели рядом, болтая о чём-то, смеясь. Мы были счастливы. Мы были вместе...

Сон резко оборвался, я открыла глаза, вернувшись в реальность. В этой реальности ребят не было рядом, а я лежала в углу маленькой капитанской каюты на пиратском суд-

не... Интересно сколько я проспала? Спала ли вообще? Моё состояние говорило об обратном – голова гудела, а всё тело будто налилось свинцом. Я не могла пошевелиться, так и лежала лицом к стене, и вдруг услышала голос мистера Шелла. Он тихо, но с жаром о чём-то спорил с капитаном.

– Ты не можешь так поступить, Альберт! – старпом с трудом не повышал голос. – Мы обязаны вернуться в порт и доложить обо всём.

– О чём доложить? – перебил его капитан. – О том, что я позволил пиратам захватить лучшее судно компании Вест-Линн? Или о том, что они потеряли груза на несколько тысяч золотых? Или может быть доложить о судьбе двадцати юных лейтенантов, которые отдали свои жизни, защищая нас.

– Ты обязан поставить в известность Вест-Линн. – настаивал мистер Шелл. – Если ты просто скроешься, то ничем не будешь отличаться от предыдущих хозяев этого судна... С твоей стороны это будет предательство.

– А если я вернусь, то предам свою команду. Они рисковали жизнями, и я обязан отплатить им по заслугам. – не уступал капитан. – А чем мне им платить? Товар пропал, как и «Плай», мне придётся заплатить немалый штраф, если вернусь. Я разорён! Нет, Мартин, другого выхода нет. Мне больше нечего им предложить...

– Ты собираешься предложить им пиратствовать Альберт! – голос мистера Шелла прозвучал громче, чем следовало бы, и оба резко замолчали.

Я затаилась, даже глаза закрыла. Очевидно, им нужно было убедиться, что я сплю, чтобы продолжить.

– Не пиратствовать. – капитан говорил тихо, но твердо. – Всего лишь проверить координаты, указанные в этих бумагах...

– Пиратских бумагах, на пиратском судне. Что ж, прекрасная идея, капитан Коллинс! – саркастически заметил мистер Шелл.

Я вышла из каюты – надоело слушать их спор. Корабль сильно качало, было темно и душно, скорее бы выйти на палубу к свежему воздуху. Коридор был узкий, лестница ходила ходуном, кроме того было скользко и темно, а о перилах на этом корабле кажется не слышали... Оскальзываясь на ступенях, я начинала подъём, спотыкалась, падала и пыталась снова. Наконец, после продолжительной борьбы с лестницей, я оказалась на палубе. В отличие от тёмного трюма тут ярко светило солнце, было свежо, а качки совсем не чувствовалось. Я отдышалась, и тут услышала знакомый голос.

– Дар, я хотел напомнить... – Седрик стоял у борта, рядом с ним Колин и Фред, все невредимые, весело улыбаются. – Мой блокнот, ты забыл его вернуть...

Седрик стоял не так далеко, но голос звучал как-то приглушенно, будто он говорил из пещеры. Я запустила руку за пазуху и достала его книжицу со стихами. Но не успела я протянуть её хозяину, как все трое вдруг испарились. Превратились в серый туман, который резко затянул палубу. Ко-

рабль сильно качнуло, я упала назад и покатила по скользкой лестнице, которая оказалась (кошмар!) залита кровью! Я попыталась подняться, но перил не было. Я лежала в темноте, меня окутывал туман из моих друзей. И тут я проснулась. Сквозь зашторенные окна пробивался лёгкий свет. Интересно, сколько сейчас времени и что, из всего случившегося этой ночью, правда? Первым делом я решила проверить блокнот со стихами. Каково же было моё удивления, когда сунув руку за пазуху, я обнаружила его там! Безо всякого интереса я открыла его на первой попавшейся странице. Строчка, на которую упал взгляд, гласила: «...И умирает молодым...». Со злостью захлопнув блокнот, я отшвырнула его в сторону.

Следующее, что стоило проверить – лестница. Коридор действительно был ужасно узкий, и кроме света с палубы ничем не освещался. Однако лестница не шаталась, и перила были на положенном месте. Конечно, выйдя на палубу, я не надеялась встретить друзей у борта. Эта часть сна без сомнения была лишь сном... Однако я слегка ошиблась – у борта меня ждал Том. О пережитом сражении напоминали лишь несколько синяков. Что ж, хорошо хоть он легко отделался.

– Как ты, Дар? – спросил матрос, ободряюще похлопав меня по спине.

Но я не успела ему ответить, так как на мостике появился капитан. После весьма банального обращения к команде

со словами ободрения, он заговорил о том, что очень даже заинтересовало меня.

– Друзья. Этой ночью я обнаружил на корабле нечто интересное. Некие документы, в которых даны координаты. Скажу честно, что там находится – я не знаю, как и не знаю, насколько безопасно это проверять. Но, я точно знаю, что терять нам больше нечего. Мы можем рискнуть и в случае удачи, выигрывают все. А в случае неудачи... – капитан ненадолго прервался, видимо не хотел сбить положительный настрой команды, но вскоре продолжил. – Я не собираюсь никого из вас заставлять идти со мной. Завтра мы прибудем в порт, и каждый сможет поступить так, как ему захочется. Но тех, кто вдруг решит остаться, предупреждаю: я задумал нечто опасное и не вполне законное. И если вы со мной, то до конца. – капитан обвёл взглядом собравшихся, и вдруг сменил тему. – А сейчас ставьте паруса, мы и так сильно отстали от графика!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.